
А. Б. Летучий

Возвратность

Возвратные глаголы – глаголы, содержащие постфикс *-ся* (ср. *лечиться, улыбаться, вернуться*) во всех формах или в части форм (для пассивного употребления *-ся*). Присоединяясь к глаголу, *-ся* меняет его синтаксические и семантические свойства. Конкретные значения постфикса *-ся* многообразны и связаны с синтаксической деривацией: он выражает широкий спектр значений, в большинстве из которых делает исходный глагол непереходным или уменьшает количество его синтаксических актантов.

Ниже предлагается классификация возвратных глаголов и краткие описания их типов. Семантическая классификация употреблений возвратного постфикса в существенной части заимствована из работы [Сай, Гото 2009].

- 1 Морфология
 - 1.1 Лабильность отглагольных имён
 - 1.2 Возвратный постфикс при причастиях
 - 1.3 Варианты постфикса
 - 1.3.1 Общее правило
 - 1.3.2 Нарушения общего правила
- 2 Употребления показателя *-ся*: семантика и синтаксис
 - 2.1 Рефлексивное употребление
 - 2.2 Пассивное употребление
 - 2.2.1 Пассив рекомендации
 - 2.2.2 Неагентивный пассив
 - 2.2.3 Хабитуальный пассив
 - 2.2.4 Конверсив / пассив с неодушевлённым участником
 - 2.2.5 Контекст с Агенсом-темой, с неизвестным Агенсом и с Агенсом-ремой
 - 2.3 Декаузативное употребление
 - 2.3.1 Неумышленный декаузатив
 - 2.3.2 Процессный декаузатив
 - 2.3.3 Статальный декаузатив
 - 2.3.4 Декаузатив и несущественный участник
 - 2.4 Автокаузативное употребление
 - 2.5 Взаимное употребление (реципрок)
 - 2.6 Рефлексивный каузатив
 - 2.7 Рефлексивный бенефактив (антипассив)
 - 2.8 Объектный имперсонал
 - 2.9 Модальный пассив
 - 2.10 Безличный пассив

-
- 2.11 Безличный модальный пассив
 - 2.12 Соотношение между употреблениями *-ся* при одном глаголе
 - 3 Возвратность в грамматической системе русского языка: соотношение с другими явлениями
 - 3.1 Соотношение возвратных глаголов с исходными невозвратными
 - 3.1.1 Регулярное семантическое отношение между исходным невозвратным глаголом и возвратным дериватом
 - 3.1.2 Нетривиальное соотношение между исходным невозвратным глаголом и возвратным дериватом
 - 3.1.3 Совпадение значений невозвратного и возвратного глаголов
 - 3.1.4 Отсутствие семантической связи между возвратным глаголом и его невозвратным коррелятом
 - 3.1.5 Глаголы без невозвратного коррелята
 - 3.2 Возвратный постфикс и глагольные префиксы
 - 3.2.1 Циркумфиксы
 - 3.2.2 Префиксальные дериваты от возвратного и невозвратного глаголов
 - 3.3 Постфикс *-ся* и вид
 - 3.3.1 Взаимодействие возвратности и вида: пассивные употребления *-ся*
 - 3.3.2 Взаимодействие возвратности и вида: прочие употребления *-ся*
 - 3.3.3 Взаимодействие возвратности и вида: особые случаи
 - 3.4 Синтаксические свойства возвратных глаголов
 - 3.4.1 Синтаксические ограничения
 - 3.4.2 Показатель *-ся* и участники ситуации
 - 3.4.3 Показатель *-ся* и количество синтаксических актантов глагола
 - 3.4.4 Выражение исходного подлежащего при возвратных глаголах
 - 3.4.5 Переходность vs. непереходность возвратного глагола
 - 3.5 Дублирование *-ся*
 - 3.5.1 Двойное выражение *-ся* в конструкции с фазовыми глаголами
 - 3.5.2 Присоединение *-ся* к возвратным глаголам
 - 4 Статистика
 - 4.1 Частотные лексемы
 - 4.2 Соотношение употреблений возвратных глаголов
 - 4.3 Соотношение исходных и возвратных вариантов отдельных лексем
 - 4.4 Формы глагола и возвратность
 - 5 Библиография

1 Морфология

Исторически постфикс *-ся* восходит к местоимению *ся* (с□) – краткой форме винительного падежа возвратного местоимения *себя* (*себе*).

Постфикс *-ся* располагается в глаголе после суффиксов и окончаний: *разби-л-а-сь, уч-у-сь*. Именно поэтому *-ся* традиционно и называется **постфиксом**: от окончаний его отличает то, что он вносит существенный семантический вклад в значение основы, а от суффиксов – позиция в словоформе.

Часть употреблений *-ся* относятся к **словоизменению**, а часть к **словообразованию**. Употребления «пассивного типа», связанные прежде всего с изменением коммуникативного ранга и прагматической значимости аргументов глагола (см. [Падучева 1996]): пассив (см. [п.2.2](#)), безличный пассив (см. [п.2.10](#)), модальный пассив (см. [п.2.9](#)) и безличный модальный пассив (см. [п.2.11](#)) – целесообразно относить к словоизменению. Прочие употребления: рефлексив (см. [п.2.1](#)), реципрок (см. [п.2.5](#)), декаузатив (см. [п.2.3](#)), рефлексивный каузатив (см. [п.2.6](#)), автокаузатив (см. [п.2.4](#)), рефлексивный бенефактив (см. [п.2.7](#)), объектный имперсонал (см. [п.2.8](#)) – относятся к словообразованию, поскольку сильно меняют значение глагола и в большей мере подвержены лексическим ограничениям, как в терминах широких лексических классов, так и отдельных лексем. Некоторые дополнительные аргументы в пользу словообразовательного статуса этих употреблений см. также в [п.3.2.2](#).

Почти все возвратные глаголы **непереходны** (об исключениях см. [п.3.4.4](#)). Исходный глагол может при этом быть как переходным, так и непереходным.

Возвратные дериваты образуются почти от всех **переходных глаголов и лабильных глаголов в переходном употреблении**. Существуют, тем не менее, немногочисленные исключения: например, лабильный глагол *капнуть (лекарство в стакан)*, даже в переходном употреблении, в литературном языке не употребляется с возвратным постфиксом (**капнуться*), то же самое характерно для лексем типа *пристрелить, укусить, обхамить, пнуть* (и некоторых других лексем с суффиксом *-ну*). Довольно существенная часть **непереходных глаголов** с постфиксом *-ся* не сочетается, в частности многие лексемы совершенного вида, обозначающие неконтролируемую ситуацию (ср. *умереть, ослепнуть, чихнуть* и т.д.). Подробнее см. [п.3.4.1](#).

Среди всех глагольных форм и дериватов от возвратных глаголов не образуются **страдательные причастия** (**разбитыйся*), что связано с непереходностью подавляющего большинства возвратных глаголов. Подробнее см. [п.1.2](#).

При образовании от возвратных глаголов отглагольных существительных утрачивается постфикс *-ся*. (см. [п.1.1](#)). Все остальные формы образуются от возвратных глаголов с сохранением *-ся*.

1.1 Лабильность отглагольных имён

Отглагольные имена не могут содержать *-ся*, независимо от того, является ли возвратным исходный глагол. Этот запрет приводит к тому, что существительные, образованные от возвратных и от невозвратных глаголов, совпадают, ср.:

- (1) Обнаружено, что темп *изменений генов* – мутация, – очень низкий в обычных условиях, может быть увеличен тысячекратно действием рентгеновских лучей. [Д. Гранин. Зубр (1987)] – от *гены изменяются*, непереходный глагол
- (2) Извещения об *изменении продовольственных норм* (почему-то помнятся только уменьшения). [И. Грекова. Фазан (1984)] – от *изменить нормы*, переходный глагол

Тем самым, можно говорить о своеобразной **лабильности** отглагольных имён – совмещении двух вариантов ситуации: агентивного (обозначаемого переходным глаголом) и неагентивного (выражаемого непереходным глаголом), см. [Переходность](#). Ср. польский и чешский языки, где отглагольные имена принимают возвратный постфикс: чеш. *namalování se* ‘рисование самого себя’ [Hron 2005].

При этом в чешском возвратный постфикс преимущественно принимают имена, образованные от возвратных глаголов с **собственно возвратным значением** (см. [п.2.3](#)). В русском языке имена, образованные от собственно возвратных по семантике глаголов, выглядят так же, как образованные от переходных глаголов (*бритьё*, соотносимое по значению с *брить* и *бриться*, *мытьё* – *мыть* и *мыться*). Впрочем, А. Г. Пазельская в своей диссертации [Пазельская 2005] отмечает, что лабильность отглагольных имён не столь распространена, как может показаться: одни модели номинализации образуют, в основном, имена от переходных глаголов, а другие – от непереходных (возвратных), и лишь некоторые модели равномерно распределены между типами глаголов.

1.2 Возвратный постфикс при причастиях

От возвратных глаголов не образуются страдательные причастия: ср. *разбитый*, *разбившийся*, но невозможно **разбитыйся*. Это вполне логично, учитывая то, что страдательные причастия в русском языке стандартно образуются только от переходных глаголов, а возвратные глаголы, как правило, непереходны.

В то же время существуют страдательные причастия без возвратного постфикса, соотносимые по смыслу с возвратными глаголами без пассивного значения (ср. *влюблённый*, соотносящееся с *влюбиться*, где *-ся* является частью циркумфикса *в-...-ся*). Подробнее см. работы [Князев 1989: 93–196]; [Князев 2007: 533–551] и особенно [Холодилова 2011: 40–48], а также статью [Причастие](#) в настоящем сборнике.

В диалектах русского языка *-ся* во многих случаях не употребляется в причастиях прошедшего и настоящего времени и деепричастиях СВ: так, в конструкции с деепричастием с перфектным значением не могут выступать возвратные глаголы, ср. *Он помывши* (вместо *Он помывшись*) ‘Он помылся’ (подробнее см. [Пожарицкая 2005]), *трудящий* (вместо *трудящийся*).

Отдельной проблемой является распределение страдательных причастий на *-м(ый)*, *-н(ый)* и *-т(ый)* и активных по форме (действительных) причастий на *-щ(ий)* и *-вш(ий)*, *-ш(ий)* с добавлением возвратного постфикса.

В подсистеме причастий настоящего времени страдательное причастие на *-м* (*разбиваемый*), как правило, менее употребительно, чем действительное причастие на *-щ* с возвратным постфиксом (*разбивающийся*). Однако необходимо отметить, что пассивное значение склонно в некоторых случаях выражаться страдательным причастием (*создаваемый*). Это, связано, в частности, с тем, что возвратная форма типа *создающийся* может передавать декаузативное значение (*создающийся* = ‘возникающий’). Более детальную картину см. в статье [Страдательное причастие настоящего времени / п.6](#).

Ещё сложнее ситуация в системе причастий прошедшего времени. Для выражения предшествования при пассивном значении в совершенном виде существует только причастие на *-н/-т* (*созданный*). Причастия типа *создавшийся*

пассивного значения обычно не имеют, как, собственно, и все возвратные формы совершенного вида.

При несовершенном виде глагола, напротив, регулярно образуются только причастия типа *создававшийся* – страдательные причастия прошедшего времени несовершенного вида типа *писаный* для русской системы явно периферийны. Во-первых, они образуются от сравнительно немногочисленных глаголов, во-вторых, нередко не допускают выражения актантов ситуации, а также локативных и темпоральных характеристик ситуации, что сближает их с прилагательными:

(3) а. жареная рыба – б. ?жаренная поваром на огромной сковороде рыба

См. об этом также [Причастие / п.6.1.2.](#)

1.3 Варианты постфикса

Возвратный постфикс имеет два варианта: *-ся* и *-сь*. Выбор варианта постфикса в общем случае зависит от исхода формы, к которой он прибавляется (*качала-сь*, но *качал-ся*), см. [п.1.3.1.](#) Исключения из общего правила перечислены в [п.1.3.2.](#)

1.3.1 Общее правило

Вариант *-ся* присоединяется:

а) ко всем формам глагола, оканчивающимся на согласный (*успокоит-ся*, *утомил-ся*, *брить-ся*, *смея-ся*);

б) ко всем формам причастий, как на согласный, так и на гласный (*смеющийся-ся* и *смеющаяся-ся*, *удивлявшие-ся*).

Вариант *-сь* присоединяется:

а) ко всем формам глагола, оканчивающимся на гласный, за исключением форм причастий (*смейте-сь*, *успокоила-сь*, *брили-сь*, *нести-сь*);

б) при деепричастиях СВ на *-в* (*собрав*) *-сь* присоединяется к основе на *-вши* (*собравши-сь*).

Ср. фрагмент парадигмы глагола *смеяться*:

<u>изъявительное наклонение</u>					
<u>настоящее время</u>			<u>прошедшее время</u>		
<i>смею-сь</i>	<i>смеем-ся</i>		<i>смеял-ся</i>	<i>смеяла-сь</i>	<i>смеяло-сь</i>
<i>смеешь-ся</i>	<i>смеете-сь</i>			<i>смеяли-сь</i>	
<i>смеет-ся</i>	<i>смеют-ся</i>				
<u>повелительное наклонение</u>					
	<i>смей-ся</i>	<i>смейте-сь</i>			
<u>действительные причастия</u>					
<u>настоящего времени</u>			<u>прошедшего времени</u>		
<i>смеющийся-ся</i>	<i>смеющаяся-ся</i>	<i>смеющее-ся</i>	<i>смеявший-ся</i>	<i>смеявшая-ся</i>	<i>смеявшее-ся</i>
	<i>смеющие-ся</i>			<i>смеявшие-ся</i>	
<u>деепричастие</u>					
	<i>смея-сь</i>				

Однако из общего распределения существуют исключения обоих возможных типов: при первом типе нарушений *-сь* употребляется в стандартных контекстах *-ся*, и наоборот, при втором типе *-ся* используется там, где мы ожидали бы увидеть *-сь*.

1.3.2 Нарушения общего правила

1. Присоединение *-сь* к формам, в норме присоединяющим *-ся*

Нарушения встречаются только в формах повелительного наклонения единственного числа на *-j* (см. также [Повелительное наклонение / п.1](#)). Они возникают в двух случаях:

а) в военных и близких к ним командах (*Выгружайсь! Равняйся! Стройся! Подымайсь! Рассчитайсь! Раздевайсь! Накройсь! Рассытайсь! Собирайсь! Обрезайсь!* (о движении корабля), *Подтирайсь!*):

- (4) Рота-а! *Стройсь*. Толстый человек с тонкими ногами, одутловатым брюзгливо лицом, но еще энергичный и свежий, в щегольских хромовых сапогах намеренно на нас не смотрел. [А. Варламов. Присяга (2002)] – военная команда
- (5) Какую команду дает ротный? – *Накройсь!* – Генка тоже вскакивает, так как к нему обращается старший по званию. [А. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987-2000)] – военная команда
- (6) И Жора-штурман скомандовал: – *Обрезайсь!* Но это еще не конец был, еще мы два раза выходили и пробовали выбирать. [Г. Владимов. Три минуты молчания (1969)] – военная команда
- (7) – *Подтирайсь, подтирайсь*, ноги подтирай насухо, не гадь линоля-а! [Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932-1962)] – просторечие

ПРИМЕЧАНИЕ. Военные команды имеют и другую особенность: в них употребляются только формы единственного числа повелительного наклонения. То же свойство характеризует такие команды, где *-сь* употребляется в соответствии с нормами литературного русского языка (см. выше *Ложись!*):

- (8) .И сразу испуганно заржали кони, послышались крики, лязг выхваченных из ножен клинков и зычный раскатистый бас: – *Рассытайсь! Ложись!* [Б. Васильев. Были и небыли. (1988)]

б) в просторечии:

- (9) – Не бойсь Лялюша, *не бойсь*... Ты девка умная, чуковная... Што ж, детка, сделаишь... Жисть есть жисть... Дочурочка тебе помочь... А я не могу больший ждать... Пойду добровольно защищать Родину! [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]
- (10) – Эй ты, красотка, рыжая: а ну, поближе? *не бойсь*, не съем, – скулы у Кортумы медно сияют, раздвигаются шире. [Е. И. Замятин. Север (1918)]
- (11) А тут еще старый Ключня, с оборванным ухом, опять твердил, что он чует, чует! *не сомневайсь!* На нарах, укладываясь спать, зек бормотал себе под нос: это она, она, она, воля! [В. Маканин. Буква «А» (1999)]

В просторечных употреблениях встречается, в основном, глагол *бояться* в форме *(не) бойсь* (наряду с *не боись*, образованным по общему правилу) – другие лексемы встречаются только окказионально.

ПРИМЕЧАНИЕ. Существенно, что нестандартные формы императива существуют и у некоторых глаголов без возвратного постфикса, см. статью [Повелительное наклонение](#). Ср., например, просторечное *Положь!* (при литературном *Положи!*) и *Подь!* (*Подь сюды!*), соотносимое с *Пойди!* или *Поди!*

II. Присоединение *-ся* к формам, в норме присоединяющим *-сь*

Нарушения этого типа встречаются практически во всех формах. При этом для разных форм *ся*-варианты в разной степени частотны и в разной степени стилистически окрашены.

Так, **деепричастий СВ** на *-вишся* в Основном корпусе найдено 225, причём большая часть примеров – это опечатки (должно быть *-вишхся*, *-вишимся* и т.д.). Однако в Поэтическом корпусе найдено 325 примеров (12):

- (12) Какой-то гражданин, наверное, попович, *Наевшися* коммерческих хлебов, – Благодарю, – воскликнул, – Каганович! [О. Э. Мандельштам. «Какой-то гражданин, наверное, попович...» (1931-1933)]

Существенно не абсолютное число нестандартных деепричастий, а их соотношение со стандартными. Стандартный вариант на *-вишсь* в Поэтическом корпусе встречается 4783 раза, т.е. нестандартный вариант составляет около 7% от всех деепричастий СВ. В Основном корпусе этот процент гораздо меньше: стандартных деепричастий на *-вишсь* в нём 122 649 (Основной корпус существенно больше поэтического), а значит, нестандартные формы составляют менее 0,2% от стандартных.

Нестандартные формы **деепричастий НСВ** на *-яся* в Основном корпусе встречаются только в текстах XVIII в.:

- (13) – Я думаю, – продолжал он ещё, – что здешний воздух не услаждает сего места, но сам услаждается, *зыбляся* на ваших нежностях. [М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766-1768)]

В Поэтическом корпусе они обнаруживаются и в современных текстах. Нестандартный вариант этих деепричастий в целом по Поэтическому корпусу встречается 1179 раз, а стандартный – 8707, т.е. доля нестандартного варианта – около 12%. Однако в XX в. доля нестандартных форм ниже, чем в Поэтическом корпусе в целом:

- доля нестандартного варианта деепричастия НСВ – 85 из 3020 (2,8%);
- доля нестандартного варианта деепричастия СВ – 14 из 832 (1,7%).

- (14) Не *бояся* луны, прожигавшей туманные сети, улыбались – священной весны всё задумчиво грустные дети. [А. Белый. «В золотистой дали...» (1930-1944)]

- (15) Мне сам Перун клялся, что меньше чем чрез год Весна воротится, *смеяся*, как бывало. [А. А. Кондратьев. Жалоба земли : «Не знаю никого, кто б в горе мне помог...» (1910-1936)]

В **прошедшем времени** (напр. *началася*, *началося*, *начались* вместо *началась*, *началось*, *начались*) и в **1-м л. ед.ч. и 2-м л. мн. ч. настоящего / будущего времени** (напр. *смеюся*, *смеетеса* вместо *смеюсь*, *смеетесь*) –

единственных финитных формах, которые кончаются на гласный и которые, следовательно, в норме присоединяют вариант *-сь*, а не *-ся*, – нарушения широко встречаются в прозаических текстах, в т.ч. современных, при имитации просторечной, диалектальной или разговорной речи (16), (18), в поэзии (17) и в народных песнях.

- (16) Орали до хрипоты, до слёз в глазах. «Девчонку звали Дездемона, лицом что белая луна, на генеральские погоны, да и эх, *польстилася* она». [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)] – имитация просторечия, из песни А. Охрименко, С. Кристи, В. Шрейберга «Отелло», 1950-е гг.
- (17) Возможно, прежде губ уже родился шёпот, и в бездревесности *кружилися* листы. [О. Мандельштам. И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей игре... (1933-1934)]
- (18) Я от такого дива ещё в себя не приду, только *боюся* почивать одна; во всех твоих палатах высоких нет ни души человеческой. [С. Т. Аксаков. Аленький цветочек (1858)]

В прошедшем времени процент нестандартных форм меньше, чем в 1-м л. ед.ч. настоящего / будущего времени. Нестандартные формы в прошедшем времени наблюдаются во множественном числе (*кружилися*) и женском и среднем роде единственного числа (*кружилася, кружилося*). Общее количество таких нестандартных форм в Подкорпусе со снятой омонимией – 131, тогда как общее число форм множественного числа, женского и среднего рода единственного числа прошедшего времени – 53801 (процент нестандартных форм – 0,24%). Аналогичное соотношение в 1-м л. ед.ч. настоящего и будущего времени – 13 из 3380 (0,38%). В то же время нестандартные формы во 2-м л. ед.ч. настоящего и будущего времени не встречаются в Корпусе вообще.

2 Употребления показателя *-ся*: семантика и синтаксис

Употребления показателя *-ся* (здесь мы не проводим границы между «употреблениями» и «значениями», в лингвистической литературе этот вопрос решается по-разному) ниже классифицируются по тому, как возвратный глагол соотносится по смыслу и синтаксической структуре с невозвратным. Так, например, в глаголе *целоваться* усматривается взаимное значение (‘целовать друг друга’), а в глаголе *объединяться* – декаузативное (‘без участия Агенса становиться объединённым’). Хотя *объединяться* тоже имеет взаимный компонент значения, этот компонент не выражается с помощью *-ся*: он является общим для *объединяться* и исходного глагола *объединять*. Заметим, что в русистике существует и другой подход, при котором возвратные глаголы классифицируются вне связи с исходными невозвратными (ср., например, [Грамматика 1980(1): 617–618]). С. С. Сай [Сай 2010] убедительно показывает, что каждый из способов анализа может быть полезен для своих целей.

Хотя морфологически возвратные глаголы являются производными от невозвратных, существуют разные взгляды на направление семантической производности. Так, И. А. Мельчук считает, что в ряде употреблений (например, в декаузативном *катить – катиться*, см. [п.2.3](#)) возвратный глагол семантически проще невозвратного, так как не включает компонента каузации [Мельчук 1995].

Катить означает ‘заставлять катиться’, а значит, его семантика включает дополнительный компонент.

В то же время ряд исследователей (например, А. Алексиаду и Е. Анагностополу [Alexiadou, Anagnostopoulou 2004], Ф. Шефер [Schäfer 2008]) – на материале других языков – отстаивают точку зрения, согласно которой возвратный глагол с декаузативным значением сложнее невозвратного, так как содержит компонент спонтанности, отсутствия каузации.

Показатель *-ся* имеет следующие употребления:

- 1) рефлексивное (см. [п.2.1](#)): *папа бреется*;
- 2) пассивное (см. [п.2.2](#)): *дом строится*;
- 3) декаузативное (см. [п.2.3](#)): *мяч катится*;
- 4) автокаузативное (см. [п.2.4](#)): *бросился на врага*;
- 5) взаимное (см. [п.2.5](#)): *влюбленные целуются*;
- 6) возвратно-каузативное (см. [п.2.6](#)): *стрижется у парикмахера*;
- 7) рефлексивно-бенефактивное (см. [п.2.7](#)): *запасся дровами*;
- 8) объектно-имперсональное (см. [п.2.8](#)): *собака кусается*;
- 9) модально-пассивное (см. [п.2.9](#)): *дверь не открывается*;
- 10) безлично-пассивное (см. [п.2.10](#)): *в работе на это указывается*;
- 11) безличное модально-пассивное (см. [п.2.11](#)): *мне не спится*.

Один и тот же возвратный глагол может иметь несколько разных употреблений (см. [п.2.12](#)).

Существенно, что не все глаголы с показателем *-ся* попадают в один из классов с 1 по 11. Во-первых, существуют глаголы, у которых коррелятов без возвратного постфикса просто не существует (см. [п.3.1.5](#)). Во-вторых, как показано в [пп.3.1.2–3.1.4](#), даже при наличии пары «возвратный глагол – глагол без *-ся*» соотношение может быть нерегулярным (см. также [Князев 2007] о типах значения возвратных глаголов).

Отметим, что значения возвратных глаголов могут анализироваться и в другой исследовательской перспективе. В работе [Сай, Гото 2009] успешно применяется метод, при котором сопоставляется значение самих возвратных дериватов, а не их соотношение с исходными невозвратными. Не оспаривая применимость этого подхода, мы не применяем его в этой статье: нас интересует в первую очередь соотношение возвратных глаголов с исходными невозвратными.

2.1 Рефлексивное употребление

Постфикс *-ся* в **рефлексивном (собственно возвратном)** употреблении обозначает ситуацию, при которой субъект воздействует на себя или часть своего тела: *Иван побрился*.

- (19) Бенкендорф *брился*, посмеивался, задавал вопросы: «Ты вечер, являлся в маскараде?» [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

Основной группой возвратных глаголов, имеющих рефлексивное употребление, являются глаголы «ухода за телом» (body care, см. [Kemmer 1993]): *бриться, мыться, умываться, одеваться, причёсываться*.

Но есть и рефлексивные глаголы, не попадающие в эту группу: например, *смотреться (в зеркало)* и *хвалиться*. Впрочем, *смотреться* по употреблению примыкает к глаголам «ухода за телом»: *смотреться в зеркало* – ситуация, где субъект контролирует свой внешний вид.

Рефлексив *смотреться* нетипичен тем, что образуется, видимо, от непереходного употребления (ср. возможное *смотреть на себя в зеркало* и невозможное **смотреть себя в зеркало / в зеркале*).

Индивидуальные особенности имеет и возвратный глагол *хвалиться*. При глаголе *хвалиться* ('хвалить, восхвалять себя') в возвратном употреблении меняется маркирование исходного дополнения: оно выражается не группой с предлогом *за*, а творительным падежом:

(20) – Правильно! – с улыбкой расположения, как бы *хваля за сообразительность*, сказал Сталин [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

(21) Длинноногие девицы разобраны самыми удалыми молодцами и отдельным кругом, *хвалясь* гибкой, чувствительной и порывистой *молодостью*, ходят, едва не выдергиваясь из себя, в страстном полуживотном танце. [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]

Впрочем, семантическое соотношение возвратного и невозвратного глаголов в данном случае тоже нестандартно (*хвалить* обозначает речевой акт, *хвалиться* – не обязательно). Наконец, *хвалиться* не является каноническим рефлексивом: если X хвалится, это не значит, что он говорит самому себе похвалы – скорее он рассказывает о своих хороших чертах другим людям.

2.2 Пассивное употребление

При **пассивном** употреблении постфикса *-ся* происходит следующее синтаксическое преобразование. Исходное подлежащее перемещается в позицию косвенного дополнения в творительном падеже (*ученые изучают – изучается учеными*) или не выражается. Исходное прямое дополнение перемещается в позицию подлежащего (*изучают проблему – проблема изучается*):

(22) *Дом* <подл., им.п.> *строился* полукруглый на Калужскую заставу, с двумя крылами: одно – по Большой Калужской, другое – вдоль окружной. [А. Солженицын. В круге первом (1968)] – *дом* <пр.доп., вин.п.> *строят* полукруглый

(23) *Все это сооружение* <подл., им.п.> – из азиатского покрывала, табуретки, старинного самовара, связки пшеничных баранок, нескольких вазочек со сладкими вареньями, помятыми и свежими салфетками, двадцатикратным биноклем, висящим на березовой ветке над головой, – почти ежедневно *строилось Ренатовым* <косв.доп., тв.п.> в теплые времена года на протяжении последних двух лет, с тех пор как он вышел в отставку в возрасте сорока шести лет. [Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)] – *все это сооружение* <пр.доп., вин.п.> ... *строил Ренатов* <подл., им.п.>...

В разговорном языке и языке художественной прозы пассив на *-ся* с выраженным исходным подлежащим малоупотребителен (всего 1 пример среди первых случайных 100 примеров на *-ся* из художественной прозы). Встречается он, главным образом, в публицистике и научно-технической литературе. Употребительность конструкций с невыраженным Агенсом (23) несколько выше. Подробнее см. [п.4](#).

Присоединение *-ся* с пассивным значением широко используется в основном при глаголах «профессиональной деятельности» (*строить, асфальтировать, шпаклевать*) и близким к ним глаголах с агентивным

субъектом. Как указывалось выше, Агенс (исходное подлежащее) может выражаться в пассивной конструкции на *-ся* дополнением в творительном падеже (*рабочие строят – строится рабочими*). Однако в современном русском языке он, как правило, остается невыраженным. Так, глагол *слушаться* (о деле в суде) присоединяет группу в творительном падеже, соответствующую подлежащему исходного глагола, всего в одном примере из 58, встретившихся в Корпусе:

- (24) Завтра в Мосгорсуде будет *слушаться* дело Генпрокуратуры против вице-мэра Москвы. [М. Платонова. Москва не сдаст вице-мэра (2002)]
- (25) Дело *слушалось* окружным судом Тель-Авива 12 мая 1998 года. [А. Кучерена. Бал беззакония (2000)]

Чаще всего подлежащее исходного глагола выражается в том случае, когда является неодушевлённым (см. [п.2.2.4](#) о конверсивах):

- (26) Начальная фаза каждого из фрагментов *определяется* передаваемыми двоичными данными и равна 0 или π . [А. Ю. Савинков. Синхронизация и верификация в имитационном моделировании (2004)]

При глаголе *иметь* исходное подлежащее не может выражаться творительным падежом, вместо этого используется предложная группа «у + родительный падеж»¹.

- (27) Посреди глазного дна *у человека имеется* «жёлтое пятно». [А. Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза (2003)] – **человеком имеется* «желтое пятно»

Можно выделить также следующие особые (с точки зрения как семантики, так и синтаксического оформления) подтипы пассивного употребления *-ся*:

- а) пассив рекомендации (см. [п.2.2.1](#));
- б) неагентивный пассив (см. [п.2.2.2](#));
- в) хабитуальный пассив (см. [п.2.2.3](#));
- г) конверсив / пассив с Агенсом-причиной (см. [п.2.2.4](#)).

2.2.1 Пассив рекомендации

Пассив рекомендации (пассив с обобщённым субъектом) выступает в рецептах и другого рода рекомендациях:

- (28) Рыба *жарится* на гриле, *закручивается* кольцом (таким же образом обычно подается стерлядь) и *сервируется* горячим голландским соусом, сдобренным черной икрой. [«Коммерсантъ-Daily» (1996)]

Агенс в конструкциях с пассивом рекомендации нереперентен и не выражается:

- (29) *После этого рыба *обжаривается хозяйкой*.

Предложение имеет модальную интерпретацию ('нужно сделать Р'), актуальная интерпретация недопустима:

¹ Отметим, впрочем, что для русского языка конструкция с *иметь* в посессивном значении в активном залоге тоже употребляется крайне ограниченно. Ср. малопримлемое ^{??}*Человек имеет жёлтое пятно посреди глазного дна*.

-
- (30) {Мы пожарили рыбу}. *Сейчас рыба *закручивается* кольцом и *сервируется* – актуальная интерпретация

В интернет-текстах обнаруживаются случаи (правда, явно ненормативные с точки зрения литературного языка), где пассив рекомендации образуется от непереходных глаголов, т.е. является безличным (о безличном пассиве см. [п.2.10](#)):

- (31) В наши времена GPS-ов это вообще замечательный способ просто так на город посмотреть – просто *берется и едет*ся куда в голову взбредет.... (alt.russian.zl.narkive.com)

2.2.2 Неагентивный пассив

Неагентивный пассив (пассив от глаголов чувственного восприятия) отличается от канонического пассива способом оформления исходного подлежащего. При таких глаголах чувственного восприятия, как *слышать*, *видеть*, *думать*, *представлять*, *хотеть*, (редко) *желать* исходное подлежащее (Экспериенцер) выражается дательным, а не творительным падежом: *Мне <*мною> слышатся какие-то звуки; Каким вам <*вами> видится будущее страны?* ср. также:

- (32) Абхазцы же, выглядевшие для грузинов дикими и опасными горцами, *сванам представлялись* безопасной толпой с равнин. [А. Асриян. Логика сильных (2003)]

- (33) И приоритетами здесь *нам видятся* более тесная увязка повестки дня Совета с актуальными вопросами мирового развития, укрепление взаимодействия Совета с многосторонними торгово-экономическими и валютно-финансовыми учреждениями. [«Дипломатический вестник» (2004)]

Иногда в той же конструкции выступает глагол *чувствоваться*, однако с его синонимом *ощущаться* такие примеры не найдены:

- (34) В страдании Гамлета *нам чувствуется* что-то и несвободное и даже не лунатичное. [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]

При этом от глагола *чувствовать* образуется и канонический пассив с исходным подлежащим в творительном падеже, невозможный для глаголов *слышать*, *видеть*, *думать* и др.:

- (35) Напротив, здесь жил дух свободы, и это *чувствовалось всеми*. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Между двумя конструкциями существуют семантические различия. При маркировании исходного подлежащего творительным падежом подразумевается, что некоторый факт или свойство не только чувствуется, но и существует объективно. Если исходное подлежащее маркируется дательным падежом, возможно, что ситуация существует только в субъективном восприятии Экспериенцера.

Семантически близкий к вышеперечисленным глагол *восприниматься* также выступает в канонической конструкции с творительным падежом, но не в конструкции с дательным:

- (36) И даже его торопливый отъезд за границу *всеми воспринимался* как побег <...>. [Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)] – *Его отъезд за границу *всем воспринимался* как побег.

К рассмотренной группе примыкают глаголы, не имеющие переходного коррелята, такие как *казаться, сниться, чудиться*, у которых Экспериенцер также может быть выражен дательным падежом².

2.2.3 Хабитуальный пассив

Возвратный дерибат со значением **хабитуального пассива** обозначает регулярно повторяющуюся ситуацию или постоянное положение дел: *называться, относиться, исчисляться, продаваться*:

(37) Хотя владельцы автобусов и маршрутных такси *исчисляются* сотнями, самостоятельно не работает никто из них. [С. Николаев. Маршруты денежных потоков (2003)]

Например, глагол *называться* стандартно употребляется в случае постоянного наименования, а *продаваться* – для утверждённого ассортимента магазина (для исходных глаголов *называть* и *продавать* это не обязательно, ср. *Он три раза при всех называл меня сволочью, Чтобы выжить, ей приходилось продавать вещи*).

В большинстве случаев Агенс при хабитуальном пассиве выражен быть не может:

(38) В магазине (**опытными продавцами*) *продаются* игрушки.

2.2.4 Конверсив / пассив с неодушевлённым участником

Конверсивами в терминологии Ю. Д. Апресяна [Апресян 1995] называются глаголы, тождественные по набору семантических ролей участников, но различающиеся диатезой (соответствиями между семантическими ролями и синтаксическими позициями). Например, глаголы *достаться* (*Мне достался нож*) и *обзавестись* (*Я обзавёлся ножом*), согласно Ю. Д. Апресяну, – это конверсивы. В обоих случаях глагол имеет два семантических актанта: Тему (*нож*) и Посессора (*я*). Однако при *достаться* Тема занимает позицию подлежащего, а Посессор – непрямого дополнения в дательном падеже. Напротив, при *обзавестись* подлежащее – это Посессор, а не прямое дополнение в творительном падеже – Тема.

Термин «конверсив» может применяться и к паре, состоящей из возвратного и невозвратного глаголов. Мы обозначаем этим термином пары типа *Спрос определяет предложение – Предложение определяется спросом*, где набор ролей совпадает у двух глаголов, при этом ни один из них не имеет агентивного участника.

Итак, в отличие от канонического пассива, подлежащим исходного глагола (и дополнением в творительном падеже при пассиве) в этом типе пассивных употреблений является неодушевлённый участник (например, с ролью Причины, неодушевлённого Каузатора, но не Агенса): *определяться, осложняться / осложниться, сопровождаться, характеризоваться, ознаменоваться*. Отличие

² Для некоторых из них в разговорном языке, в том числе в языке интернета, существуют невозвратные корреляты: *...снила сегодня бегущих мышей и крыс* (otvet.mail.ru)

от стандартного пассива заключается ещё и в сильной тенденции к выражению исходного подлежащего. Из всех перечисленных выше глаголов только *осложняться / осложниться* может употребляться без выраженного исходного подлежащего (*Ситуация осложнилась*), для остальных его выражение обязательно.

(39) Балка характеризуется двумя параметрами: номером сечения и номером материала. [«Информационные технологии» (2004)]

2.2.5 Контекст с Агенсом-темой, с неизвестным Агенсом и с Агенсом-ремой

У пассива в русском языке существует три основных коммуникативных типа употреблений. В первом из них темой является подлежащее пассивной конструкции, а ремой – дополнение в творительном падеже (подлежащее исходного глагола). Пассивная конструкция выбирается именно в силу того, что она в большей мере, чем активная, соответствует коммуникативной структуре: именно для подлежащего из всех актантов наиболее характерна позиция темы. Так, в примере ниже *смотр-конкурс* – это тема (не случайно при его упоминании употреблено местоимение *этот*), а *техцентр* входит в рему:

(40) Этот смотр-конкурс ежегодно проводится техцентром шведской корпорации. [«Автопилот» (2002)]

Во втором типе подлежащее пассивной конструкции может быть как темой, так и ремой, а исходное подлежащее (часто – агентивное) имеет коммуникативный ранг Нуль в терминах Е. В. Падучевой [Падучева 1996]. Он неизвестен, обобщён или не существует. Например, в примере ниже подразумевается, что любой Агенс должен проводить анализ документов на основании определённых критериев отбора:

(41) Анализ документов проводится на основе определённых критериев отбора. [«Информационные технологии» (2004)]

В частности, Агенсом при пассиве может являться говорящий или адресат – в примере ниже адресат инструкции – Агенс при пассиве:

(42) Для размещения компаса корпус глубиномера *передельвается* следующим образом. Шкала глубиномера *снимается*, в резиновом корпусе *вырезается* сквозное отверстие диаметром 28 мм. *Изготавливается* новая шкала глубиномера из пластмассы толщиной 2-3 мм. [«Спортсмен-подводник» (1975)]

Наконец, в третьем типе исходное подлежащее является темой. Этот участник уже упомянут ранее, в этой связи он смещается на периферию, так как ещё раз упоминать его не нужно. Так, в примере ниже Агенс (женщина, работающая в туристической компании) упоминалась ранее и является темой. В этой связи при пассиве она не упоминается в предложении. Отметим, что в третьем типе употребления пассива подлежащее пассивной конструкции часто тематично (в примере ниже подлежащее *всё* является темой), но это не обязательно. Таким образом, роль данного типа употреблений – только в том, чтобы вывести из числа выражаемых участников ситуации тематичного Агенса, но не в том, чтобы повысить синтаксический статус рематичного участника.

(43) А подозревать ее в мошенничестве у меня есть основания. У меня был оплачен один тур, мне выслана программа другого тура, после моего звонка, тут же все *переделяется*. (<http://orlanta.blogspot.ru>)

Нередко в данном типе употреблений Агенсом, который не выражается при пассиве, является название «обслуживающего персонала» (ср. официанты и бармены в примере ниже), участника, присущего любой ситуации описываемого типа.

(44) Обслуживание порадовало, официанты и бармены всегда улыбаются. Пива и других алкогольных напитков не жалеют, если просишь налить побольше-наливают без проблем... Что-то разлили, что-то разбили, что-то уронили – тут же все *убирается*. (<http://www.tophotels.ru>) – Агенс-тема: официанты, упомянутые в начале отрывка

(45) Тут же *объявляется* по рублю, по рублю, по рублю. (М. Щербаков. У дороги чибис) – Агенс-тема: люди, участники застолья

При выражении исходного подлежащего конструкции такого рода приобретают официально-деловую окраску и становятся менее употребительными:

(46) тут же всё *убирается* со стола официантами

Как кажется, за пределами официально-делового и научного стилей пассив, как правило, употребляется именно при Агенсе-теме. Напротив, употребление с Агенсом-ремой скорее характеризует пассивы в текстах формализованных стилей:

(47) Дом *строится* шестой бригадой строителей.

2.3 Декаузативное употребление

Декаузативное употребление постфикса *-ся* маркирует удаление из ситуации Агенса. Значение декаузатива можно определить следующим образом: ‘ситуация концептуализуется как возникшая и имеющая место без участия Агенса’: *Чашка разбилась*.

(48) – Ой! – вскрикнул Ёжик. Медвежонок дёрнулся, и звезда *разбилась*. – Здравствуйте! – сказал первый инопланетянин, и Ёжик его хорошо услышал, хотя в доме были двойные рамы. [С. Козлов. Новогодняя сказка (2003)]

Декаузативное употребление близко к **модально-пассивному** (см. [п.2.9](#)): в обоих случаях роль участника, выраженного подлежащим при исходном глаголе, ослабляется при возвратном. Но в отличие от **модально-пассивного** употребления, декаузативное хорошо сочетается с актуальным однократным прочтением в прошедшем времени:

(49) Только что *разбилось* стекло.

(50) *У меня *написался* диплом³.

Декаузативное значение реализуют **глаголы деструкции** (*разбиться* и др.), а также глаголы других семантических групп, допускающие по смыслу

³ Пример приемлем, только если очевидно, что ситуация возникла без контроля субъекта, например: *У меня нечаянно написалась такая фраза*.

самопроизвольное протекание ситуации без участия Агенса (ср. невозможность декаузативного прочтения предложений *посуда помылась, дорога заасфальтировалась*, которые не могут протекать без участия Агенса; см. [Haspelmath 1993]; [Падучева 2001]).

У декаузативного значения имеются следующие особые подтипы:

- а) неумышленный декаузатив (см. [п.2.3.1](#));
- б) процессный декаузатив (см. [п.2.3.2](#));
- в) статальный декаузатив (см. [п.2.3.3](#)).

2.3.1 Неумышленный декаузатив

Декаузатив этого типа обозначает **неумышленное**, обычно негативное действие. Актор (активный участник) неумышленного действия может обозначаться группой с предлогом *у*: *У меня нечаянно чашка разбилась* (\approx ‘Я нечаянно разбил чашку’).

- (51) Пока я заваривала ему чай, *у меня разбилась* чашка, со звонким грохотом упала и *закатилась* в щель чайная ложечка с длинной ручкой и *рассыпался* темный коричневый сахар. (<http://mara-petite.livejournal.com>)

2.3.2 Процессный декаузатив

При глаголах *заваривать, замачивать, выключать (компьютер), включать (компьютер)* и, возможно, при некоторых других декаузативный дериват выражает **неконтролируемую процессную фазу** ситуации, следующую за контролируемой ситуацией с участником-Агенсом, выраженной исходным глаголом: *Я заварил чай* (‘засыпал заварку в чайник’), *Чай заварился* (‘настоялся’) / *Чай заваривается* (‘заварка уже в чайнике и настаивается’).

- (52) Голос висел под потолком, а Комедиант сидел рядом с Пиф на паркетном полу среди осколков и ждал, пока *заварится* чай. [Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона (2004)]
- (53) Они прошли в небольшую кухнюшку, хозяин зажёл стоявший на подоконнике огарок свечи, заварил чай. Пока чай *заваривался*, хозяин рассказывал о японской чайной церемонии и традициях чаепития в Китае. (П. Данилов. Глубокий вдох)

Иными словами, в отличие от стандартного декаузатива с невыраженным актором типа *Чашка разбилась* и «неумышленного» декаузатива, при процессном декаузативе варианты с Агенсом и без Агенса обладают разными аспектуальными свойствами. Вариант с Агенсом обозначает фазу изменения состояния (засыпание заварки в чайник), а декаузатив – статическую фазу.

2.3.3 Статальный декаузатив

Декаузативный дериват этого типа может обозначать только **состояние**: *равнять – равняться, сочетать – сочетаться, базировать – базироваться*. Как правило, при данном употреблении исходный переходный глагол малоупотребителен.

(54) Шёпотом молвить, Дубельт не *равнял* Бенкендорфа с царём Соломоном, но и не забывал, кто оказал ему, Дубельту, честь и указал место. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

(55) Средний месячный денежный доход домохозяйства составляет 4082, 1 рубля, а его совокупный доход, рассчитанный с учётом натурального потребления, *равняется* 5429, 5 рубля. [«Вопросы статистики» (2004)]

Исходный переходный глагол, в отличие от декаузативного деривата, может выражать значение действия, а не только состояния. Так, глагол *сочетать* обозначает ‘выполнять вместе X и Y’, т.е. имеет значение действия; *сочетаться* скорее значит ‘существовать вместе’, со стательным значением:

(56) И это понятно – с одной стороны, современным мастерам не хватает знания отечественной народной культуры, которая стала возрождаться сравнительно недавно, а с другой – помимо знаний нужен ещё и талант, чтобы тактично и красиво *сочетать* народный стиль с современной модой. [«Народное творчество» (2004)]

(57) Дифовка обычно *сочетается* с различными видами обработки металла: резанием ножницами, клёпкой, пайкой, гравировкой и другими. [«Народное творчество» (2004)]

2.3.4 Декаузатив и несущественный участник

В ряде случаев декаузатив может обозначать ситуацию, возникшую при участии Агенса, который является **несущественным для говорящего**:

(58) Он вышел. Дверь *заперлась*. Мы еще усиленнее забегали в нашем ящике, нас выжигало. [А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)]

Дериваты, отличные от канонических декаузативов, образуют глаголы *освободить*, *демобиловать*, *выпустить* (из учебного заведения):

(59) В 1906 г. из училища *выпустился* Петр Николаевич Нестеров – в будущем знаменитый летчик, автор «мертвой петли», совершивший первый в мире таран. [«Вестник авиации и космонавтики» (2004)]

(60) Он *демобиловался* осенью сорок пятого и сразу получил квартиру в новом доме МВД на Калужской заставе. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

(61) В апреле 2002 года Орлов условно-досрочно *освободился* – не дотянул до полного срока 1 год 9 месяцев и 4 дня. [«Встреча» (2003)]

Человек не может *демобиловаться* или *освободиться* из тюрьмы сам: в ситуации обязательно присутствует Агенси, который его *демобиловует* или *освобождает*, – как при пассиве ([п.2.2](#)). При этом, как при каноническом декаузативном и в отличие от пассивного употребления, допустим совершенный вид возвратного глагола. Тем самым, по составу участников возвратные глаголы в примерах типа (59)–(61) близки к пассивам, а по видовым свойствам – к декаузативам.

В целом при одушевлённых субъектах декаузативное и рефлексивное значения чётко не различаются. Ср., например: *адаптироваться* (адаптировать самого себя – рефлексив vs. адаптироваться самопроизвольно – декаузатив),

приспосабливаться (рефлексив: *Я приспособился к его требованиям* vs. декаузатив: *растения приспосабливаются к холоду*). В этой связи можно усматривать между декаузативом и рефлексивом континуум из употреблений *-ся*, не являющихся ни канонически декаузативными, ни канонически рефлексивными. Положение внутри этого континуума могут выявлять различные тесты на агентивность. Например, сочетаемость / несочетаемость с глаголом *попытиться*, обязательно требующим агентивной ситуации, показывает, что глагол *приспособиться* более агентивный, чем *адаптироваться* и, тем более, *акклиматизироваться*: *Он попытался приспособиться / ?адаптироваться к новым условиям / *акклиматизироваться в новых условиях*. Следовательно, в глаголе *приспособиться -ся*, скорее всего, интерпретируется рефлексивно, а в глаголе *акклиматизироваться* – декаузативно, поскольку рефлексив предполагает (хотя не обязательно требует) агентивность субъекта, а при декаузативе стандартном случае субъект неагентивен.

2.4 Автокаузативное употребление

При **автокаузативном** (термин [Geniušienė 1980], см. также [Сай, Гото 2009]) употреблении возвратного постфикса активный субъект изменяет своё собственное состояние (то есть имеет признаки и Агенса, и Пациенса). Однако, как отмечено в [Сай, Гото 2009: 197], субъект автокаузативного глагола, в отличие от субъекта **рефлексива** (см. [п.2.1](#)), не имеет всех признаков Агенса исходной ситуации. Так, в примере ниже:

(62) Иван *учится* английскому языку.

- Иван не является Агенсом в том же мере, как в примере *Иван учит брата английскому языку*, он никого на самом деле не учит, а предпринимает усилия, чтобы усвоить некоторую информацию. Напротив, при рефлексивах *бриться*, *мыться*, субъект бреет или моет себя точно таким образом, как при переходных глаголах *брить* и *мыть* бреет или моет другой объект). Согласно [Сай, Гото 2009], именно это является диагностикой автокаузативного употребления:

(63) Медвежонок *бросился* помогать, и они вдвоём еле-еле стянули две половинки Земли и завязали верёвку крепким узлом. [С. Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка (2003)]

(64) Она сразу *двинулась* к окну и хотела отодвинуть штору. [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]

Автокаузативная интерпретация характерна для глаголов движения: *кинуться*, *броситься*, *двигаться*, *повернуться*, *отвернуться*, *дёрнуться*, *потянуться* и др. К автокаузативам примыкает также глагол *ринуться*, не имеющий невозвратного коррелята. За пределами группы движения автокаузативная интерпретация *-ся* наблюдается, например, в лексемах *учиться*, *тренироваться* (см. Сай, Гото 2009).

2.5 Взаимное употребление (реципрок)

Во **взаимном (реципрокальном)** употреблении возвратный показатель *-ся* обозначает ситуацию, при которой исходный субъект и исходный прямой объект воздействуют друг на друга: *Вася целовал Машу – Вася и Маша целовались*.

(65) Они сидели за самодельной эстрадой и *целовались* до одури, пока он не сказал ей, что ему отведена здесь какая-то комната, но номера он не помнит. [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света (2000)]

В число возвратных глаголов с реципрокальным значением входят т.н. **ингерентные реципроки**, которым свойственна симметричность ситуации (ср. [Kemmer 1993]), – преимущественно глаголы близкого контакта: *целоваться*, *обниматься*, *толкаться* (см. подробнее [Князев 2007]; [Knjazev 2007]). Кроме того, в число реципроков входят глаголы *встречаться* (‘встречать друг друга’), *ругаться* (во взаимном значении ‘ругать друг друга’), *видеться* (в значении ‘встречаться’).

(66) Беседуют они, *ругаются* друг с дружкой, потом вместе веселятся, стреляются в подвалах, а об чем спорят и чему радуются – неведомо. [«Богатей» (2003)]

В разговорном языке сфера употребления реципрока расширяется, ср., например, разговорное *услышаться* (‘поговорить’):

(67) ... вот такое вот сообщение пришло / и мне кажется / что это более чем достойная точка в этом часе. [нрзб] – Ладно / *услышимся* скоро! [Беседа на радио Next (2006)]

Особый подтип реципрокального употребления представляют собой глаголы *(по)советоваться*, и *шептать(ся)* обозначающие взаимность между субъектом и непрямым объектом: *Я посоветовал ему выход – Мы посоветовались*.

(68) И / скажем так / *советовались* по многим вопросам со мной непрерывно. [Интервью с Сергеем Лукьяненко на радиостанции «Маяк» (2006)]

Исходный глагол *советовать* обозначает несимметричную ситуацию, при которой один человек даёт совет другому. Производный *советоваться* может обозначать симметричную (взаимную) ситуацию, при которой каждый из участников просит совета у другого:

(69) Потому что мы всегда *советуемся*, т.е. коллегиально принимается решение. [Беседа М. Ганапольского с М. Шамаковым в прямом эфире «Эха Москвы» (2003)]

Данный случай может также анализироваться как **рефлексивный каузатив** (см. [п.2.6](#)) (‘советовать’ – ‘просить посоветовать’).

В реципрокальной конструкции взаимность может выражаться не только *-ся*, но (дополнительно) также и местоимением *друг друга* с предлогом *с*, приемлемость которого различается для разных глаголов:

(70) Теперь *целуйтесь друг с другом* хоть до кровавой пены на губах, если ещё увидите, голубки! [С. Осипов. Страсти по Фоме (1998)].

(71) Это длилось, наверно, с полгода – переглядка, <...> а потом и объятие в коридоре в день полета Гагарина – но тогда ведь и незнакомые люди *целовались друг с другом* на улицах... [М. Вишневецкая. Есть ли кофе после смерти? (1999)]

(72) ?Они *толкались друг с другом*.

Как правило, такие конструкции употребляются, если участников взаимной ситуации больше, чем два. Например, в (71) подразумевается, что целующихся

людей много. Напротив, при двух участниках употребление комбинации *-ся + друг с другом* затруднено [Letuchiy 2010], хотя существуют исключения, ср. пример (70).

(73) ^{??}Вася и Маша целовались друг с другом.

Помимо основной конструкции, где оба участника взаимной ситуации обозначены подлежащим во множественном числе (ср. *они целуются*), все возвратные глаголы употребляются также в конструкции, в которой один участник взаимной ситуации оформляется как подлежащее, а другой – как дополнение с предлогом *с*:

(74) Лишь к полудню я разыскал свою часть. По-братски *обнялся с каждым бойцом*. [«Наш современник» (2004)]

ПРИМЕЧАНИЕ. В целом в русском языке очень многие глаголы и прилагательные с семантикой симметричного действия / состояния допускают эти две конструкции: с подлежащим во множественном числе без дополнения и с дополнением с предлогом *с*:

(75) Эти два явления *связаны* – Кризис *связан* с недавними политическими событиями.

(76) Значения функций *совпадают* – Значение первой функции *совпадает* со значением второй.

Однако есть предикаты (например, *похож(ий)*), которые не допускают конструкции с предлогом *с*:

(77) Два брата *похожи* – Я *похож* на брата – *Я *похож* с братом.

2.6 Рефлексивный каузатив

При **рефлексивно-каузативном** (возвратно-каузативном) употреблении *-ся* субъект ситуации каузирует другого одушевлённого участника оказать на него воздействие, выраженное исходным глаголом. Этот участник выражается группой с предлогом *у*. *Иван побрился у парикмахера*.

Рефлексивно-каузативное значение реализуется при глаголах «**обслуживания**» – профессиональной деятельности, объектом которой служит человек: ср. *брить, стричь, красить* (лицо косметикой):

(78) Эшелон его формировался трое суток назад, где-то за Москвой, там же он и *побрился у полкового парикмахера*. [А. Азольский. Диверсант (2002)]

В отсутствие группы с предлогом *у*, выражающей каузируемое лицо, каузативная интерпретация ослаблена и обычно выбирается рефлексивное прочтение, за исключением глаголов *стричься, обследоваться* (*у врача*). Это связано с тем, что все действия, обозначаемые данными глаголами, кроме *стричься* и *обследоваться* (например, *бриться, краситься*) человек может совершать над собой сам. Для *стричься* и *обследоваться* это затруднено.

Встречаются пары близких по значению глаголов, которые различаются возможностью / невозможностью образовывать возвратные дериваты со значением рефлексивного каузатива: например, *покраситься* имеет рефлексивно-каузативное значение ‘покрасить волосы у парикмахера’. *Накраситься* регулярно встречается в рефлексивном значении ‘накрасить своё лицо’, но не выступает в Корпусе в рефлексивно-каузативном употреблении ‘накрасить лицо у стилиста’, хотя поиск в поисковых системах позволяет найти один такой пример:

(79) И это несмотря на то, что она потратила несколько часов на подготовку и впервые в жизни *накрасилась у стилиста*. (mahrov.4bb.ru)

В качестве особого случая может быть рассмотрен глагол *извинять*, принадлежащий к другой семантической группе, но также присоединяющий *-ся* в данном значении. Его отличие от глаголов типа *стричься* заключается в том, что *извиняться* не обязательно предполагает, что второй участник выполнил просьбу субъекта и совершил требуемое действие (извинил субъекта). Кроме того, невозможна группа с предлогом *у* (второй участник выражается предложной группой с *перед*). К той же группе относится глагол *ласкаться* ('просить себя ласкать' – о животном или человеке) (второй участник выражается группой с предлогом *к*).

(80) Однако Лагарпов остановил его и потребовал *извиниться перед своей красавицей-женой*. [А. Слаповский. Жизнь Лагарпова (1999)]

(81) Собаки бросились к ней, но без лая, а, напротив, *ласкаясь к двум молодым чеченцам, вышедшим из машины*, один был вовсе пацаном. [Б. Екимов. Пиночет (1999)]

2.7 Рефлексивный бенефактив (антипассив)

При рефлексивно-бенефактивном употреблении субъект ситуации совершает действие над исходным прямым объектом для себя (как правило, приобретает его) *Мы закупились припасами; Иван запасся дровами*. Исходный прямой объект выражается группой в творительном падеже. Подробнее о рефлексивном бенефактиве см. [Сай 2007].

(82) Анка с Таней бегут *закупаться чтивом* в дорогу – ехать предстоит 36 часов. [Отчёт о велосипедном походе (2001)]

Рефлексивно-бенефактивное значение реализуют в основном глаголы приобретения: *закупиться, заpastись, одолжиться* (редк.) и др.

(83) Виктор Круглянко сильно *одолжился у Полуяхтенко* <...>, отдавать деньги не захотел <...> [А. Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера (2002)]

2.8 Объектный имперсонал

К объектному имперсоналу относятся употребления типа *Я подключился к Интернету* ('подключил компьютер'); *Мы открылись* ('открыли магазин'), (подробнее см. [Сай 2007]). Значение, реализуемое в подобных употреблениях, аналогично **рефлексивно-бенефактивному** (см. [п.2.7](#)): 'субъект ситуации совершает действие над исходным прямым объектом для себя' В связи с этим их можно рассматривать как особый подтип рефлексивно-бенефактивных употреблений. Различие между объектным имперсоналом и каноническим рефлексивным бенефактивом является чисто синтаксическим и заключается в том, что при объектном имперсонале, в отличие от рефлексивного бенефактива, исходный объект не выражается:

(84) а. Я подключился к Интернету. – б. *Я подключился компьютером к Интернету.

К данному типу относятся, в частности, глаголы *печататься*, *выставляться* (о художнике), *публиковаться* и под. Они обозначают творческую деятельность, цель которой – создание объектов, принадлежащих создателю (и в каком-то смысле с ним отождествляющихся). При них выражение исходного объекта также невозможно.

(85) «Новый Журнал» Иванов считал лучшим русским журналом, годами регулярно *печатался* в нём (*своими рассказами) <...>. [В. Крейд. Георгий Иванов в Йере (2003)]

Отметим, что во многих случаях, прежде всего при глаголах «ухода за телом» (*умываться*, *бриться*, *причёсываться*, *жмуриться*) практически неразличимы объектный имперсонал и рефлексив. Каждый из данных возвратных глаголов предполагает воздействие человека на части своего тела, поэтому они допускают две интерпретации:

- 1) *бриться* = ‘брить себя’ (рефлексив);
- 2) *бриться* = ‘брить своё лицо’ (объектный имперсонал).

Рефлексивная интерпретация предпочтительна по двум причинам. Во-первых, невыраженный объект при глаголах типа *бриться* – это всегда часть субъекта, а такое жёсткое ограничение на интерпретацию нехарактерно для рефлексивного бенефактива. Во-вторых, в языках мира глаголы ухода за телом типа *брить* как правило сочетаются с показателем рефлексива, в то время как глаголы типа *закупать* или *подключать* с ним часто не сочетаются.

Чаще всего в литературе рассматривается один из подтипов объектного имперсонала – **хабитуальный имперсонал** (‘действие является постоянным свойством субъекта’): ср. *кусаться*, *лягаться*, *толкаться*, *щипаться*, *пинаться*.

(86) Одного он только не понимал – как может человек стать бешеным и неужели же, если его не вылечат, тоже станет бояться воды, с лаем бросаться на людей и *кусаться*. [А. Варламов. Купавна (2000)]

С хабитуальной семантикой данного типа употреблений связано наблюдаемое в них ограничение на совершенный вид: **собака укусилась* (см. [п.3.3](#)). В отличие от собственно имперсоналов, глаголы данного типа всегда используются с нереферентным одушевлённым объектом, обозначающим ‘(любой) объект данного класса класса’ (*Ослик лягается* = ‘его свойством является лягать (всех) людей’). При собственно имперсональном употреблении *-ся* референция является конкретной (*Мы открылись* = ‘открыли наш конкретный магазин’).

Значение объектного имперсонала реализуется при переходных глаголах, в основном, в разговорной речи, где практически не ограничено семантическими группами глаголов. Однако хабитуальный имперсонал и в разговорном, и в литературном языке преимущественно сочетается с группой глаголов (обычно отрицательно оцениваемого) физического воздействия на одушевлённый Пациенс.

Особый случай представляет собой глагол *плеваться*. Он может присоединять прямое дополнение (*плевать семечки*), однако никак не может иметь одушевлённый Пациенс. Тем не менее, этот глагол образует объектный имперсонал.

(87) В. П. Астафьев, сам человек, пивший немало, чуть ли не *плевался*, предавая остракизму прославление сошедшего с круга горе-писателя. [С. Ямщиков. Вопросы простодушного (2004)]

Однако соотношение исходного и возвратного глаголов в данном случае сложнее, чем при стандартном хабикулярном имперсонале. Исходный глагол *плевать* может не иметь актанта с ролью Адресата или Цели (или он может не быть выражен):

(88) Он плюнул косточку.

Напротив, при возвратном глаголе такой актант появляется и одновременно становится нереферентным (эта нереферентность и роднит *плеваться* с объектным (хабикулярным) имперсоналом. Оба объекта ситуации – и Пациенс ('то, чем плюются'), и Адресат ('тот, в кого плюются') склонны становиться нереферентными. То же самое характерно и для глагола *брызгаться*: исходный глагол *брызгать* не обязательно имеет одушевлённый актант с ролью Адресата или Цели (*он брызнул водой на дрова*), для возвратного глагола характерен именно одушевлённый объект (*не брызгайся водой <на меня>*).

2.9 Модальный пассив

Модально-пассивные употребления *-ся* реализуют следующее значение: 'действие над исходным Пациенсом или ситуация с его участием возможна, невозможна или возможна с ограничениями'. Данное значение во многом аналогично **декаузативному** (см. [п.2.3](#)) и **пассивному** (см. [п.2.2](#)):

(89) Дверь плохо *открывается*. Стекло легко *бьётся*.

Модальный пассив отличается от декаузатива ограничениями на эпизодическую интерпретацию: **Дверь плохо открылась*, ср. возможное в декаузативном употреблении *Дверь открылась* (см. [п.3.3](#)) и возможностью образования от глаголов, не допускающих спонтанной, неагентивной интерпретации: *Книга легко читается* (**Книга прочлась*), *Воздушные шары хорошо раскупаются*. От пассива модальный пассив отличается невозможностью выражения Агенса творительным падежом. В редких случаях, когда Агенс выражен, он выражается сочетанием с предлогом *у*: *У меня дверь не открывается*.

Как правило, в значении модального пассива выступают возвратные глаголы несовершенного вида (см. [п.3.3](#)):

(90) В те годы эстамп был в моде и хорошо *раскупался* в художественных салонах. [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

(91) Правда, обычные ртутные градусники легко *бьются*, да и разлившаяся ртуть – вещь небезопасная. [Н. Невская. Что в чемоданчике с красным крестом? (2002)]

Тем не менее, как модально-пассивные можно интерпретировать и некоторые употребления совершенного вида, где речь идёт об известной говорящему актуальной ситуации (ср. полный запрет на СВ для безличного модального пассива (см. [п.2.11](#))), в особенности когда ситуация (например, 'написать') не может возникнуть спонтанно, без участия Агенса, и глагол не может содержать *-ся* в декаузативном прочтении:

(92) Узнаёшь? Такими словами начал своё проникновенное послание на деревню дедушке хрестоматийный чеховский персонаж; почему-то и у меня так *написалось*, но точно – от души (<http://magazines.russ.ru>)

Правда, такого рода примеры обычно являются промежуточными между модальным пассивом и декаузативом (ситуация возникает сама по себе).

Чётких лексических ограничений для модального пассива не отмечается. Класс глаголов, допускающих *-ся* в этом употреблении, во многом совпадает с теми, которые допускают декаузатив (ср. *Градусник разбился – Градусники легко бьются*). Однако с модальным пассивом сочетаются и многие ситуации, способные возникать без участия Агенса (ср. *Картина раскупается хорошо; У меня так написалось*), с которыми невозможно *-ся* в декаузативном употреблении.

Два рассматриваемые ниже употребления ([п.2.10](#) и [п.2.11](#)) отличаются от остальных своей безличностью – отсутствием канонического подлежащего в именительном падеже. Нужно отметить, что безличные (и вообще односоставные) конструкции имеют давнюю историю изучения в работах по русистике. Так, А. А. Шахматов [Шахматов 1941: 30] отмечает, что «в односоставных предложениях, таким образом, не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое с несомненностью обнаруживается в самой коммуникации». Следует отметить и более современные работы – например, [Gerritsen 1990]; [Фичи 2011] и [Фичи, Жукова 2012], – которые упоминаются ниже.

2.10 Безличный пассив

Значение **безличного пассива** аналогично пассивному (см. [п.2.2](#)), но образуется от глаголов, неспособных иметь каноническое прямое дополнение, и лабильных глаголов (см. статью [Переходность](#) о критериях выделения прямых дополнений): *Здесь намекается на то, что автор предыдущей статьи ошибается* (*намекать* – непереходный глагол); *Если кто-то ошибся, ему тут же на это указывается* (*указывать человеку на ошибку* – непереходное употребление), *ему взгрустнулось* (*взгрустнуть* (редк.) – непереходный глагол), *ему мечтается* (*мечтать* – непереходный глагол).

Исходное подлежащее становится дополнением в творительном падеже, которое может выражаться или не выражаться (за исключением глаголов *взгрустнуться*, *мечтаться* и, возможно, некоторых других глаголов эмоций, у которых оно становится дополнением в дательном падеже). Позиция подлежащего остаётся незанятой, поскольку в русском языке в позицию подлежащего при актантной деривации может, как правило, продвигаться только исходное прямое дополнение:

(93) ...мы застаём в начале романа Настасью Филипповну в момент, когда один «старец» – Тоцкий – перепродаёт её другому (формально Гане, но *намекается*, что фактически генералу Епанчину) [Ю. М. Лотман. Символ в системе культуры (1982-1992)]

(94) Мне было приятно, но и *взгрустнулось* – Спивакова уже ассоциируют с другим временем. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

Основная группа глаголов, сочетающихся с *-ся* в данном значении, – это глаголы речи: *намекать* (*на*), *указывать* (*на*), *заявлять* (*о*) возможно, некоторые другие. В большинстве случаев безличный пассив образуют глаголы, которые имеют также переходное употребление и в нём образуют личный пассив: ср. *указываться* (*Он указывал* (*на*) *другое решение задачи* – *В книге указывается* (*на*) *другое решение задачи*), *объявляться* (*Я объявил* *о своём решении* – *Я объявил своё решение* – *Объявляется* *о решении дирекции*), *заявляться* (*Он заявил* *об уходе из*

театра – Он заявил протест – В письме заявлялось о невозможности поддерживать отношения), рассказываться (Он рассказал обо всём – Он рассказал свой план – О том, что произошло с Татьяной, рассказывается в последней главе):

- (95) Я собрал полк и тут *объявил* свое решение. [П. Н. Врангель. Записки (1916-1921)]
- (96) «В этот день на Правлении Олег Николаевич *объявил* о своем уходе из худруков. [В. Давыдов. Театр моей мечты (2004)]
- (97) На международных аэрокосмических выставках уровня «Дубай-2003», как правило, не *объявляется* о заключении сделок. [«Вестник авиации и космонавтики» (2004)]

При всех глаголах, кроме *взгрустнуться* (*Ему взгрустнулось*), исходное подлежащее чаще всего не выражается. Редко встречаются конструкции типа *Им объявляется о заключении сделок*. Интересно, что при причастном безличном пассиве (*было объявлено о*) исходное подлежащее нередко выражается: *Об этом было объявлено председателем Совета*. Впрочем, примеры такого рода относятся, как правило, к первой половине XX века и ранее:

- (98) – Какое похмелье, – махнул Данилыч рукой, этой ночью *объявлено графом Палиным*, будто скончался наш государь внезапно, ударом апоплексическим. [О. Д. Форш. Михайловский замок (1946)]
- (99) *Русскими властями объявлено* китайским властям и Монголам, занявшим Хайлар, что Россия не вмешивается во внутреннюю борьбу Китайцев и Монголов и не может оказывать содействия ни одной из сторон в ущерб другой. [«Новое время» (1912)]

2.11 Безличный модальный пассив

К безличному модальному пассиву относятся употребления возвратного постфикса со значением возможности / невозможности ситуации или характеризующие эту возможность: *Мне не работается / плохо / легко работается*. Существенно, что наречия при данном значении относятся, как правило, именно к модальному компоненту. Так, *Мне плохо работается* означает обычно ‘У меня [плохо получается] работать’ (наречие относится к модальному компоненту), но не ‘У меня получается работать (только) плохо, я выполняю работу низкого качества’ (наречие относится к основной ситуации ‘работать’).

Данное значение практически тождественно модально-пассивному ([п.2.9](#)), отличается только класс исходных глаголов (непереходные глаголы и непереходные употребления). Синтаксически же данное употребление аналогично безлично-пассивному ([п.2.10](#)), но несёт обязательный модальный компонент (как правило, возможности или трудности / лёгкости). Безличный модальный пассив обычно употребляется с отрицанием или наречиями лёгкости / трудности действия: *В лесу мне хорошо спится; В лесу мне не спится; ??? В лесу мне спится*.

- (100) Уснут, – сказала я. – Просто им чего-то не *спится*. У взрослых бывает. [А. Геласимов. Чужая бабушка (2001)]

Безличный модальный пассив образуется от непереходных глаголов и непереходных употреблений А-лабильных глаголов с одушевлёнными субъектами.

Поскольку исходный глагол не имеет прямого дополнения, которое могло бы продвигаться в позицию подлежащего при пассиве, пассивная конструкция является безличной.

Как правило, глагол в данном значении сочетается с наречиями *плохо*, *хорошо*, *легко*, *прекрасно*, а также с частицей *не* и вопросительным местоимением *как*.

(101) Находиться в нём приятно, но ещё приятнее, что выставка подтверждает банальную истину – на свободе художнику *работается легче*, чем в очерченных рамках. [«Известия» (2002)]

Однако в редких случаях возможны и употребления без такого рода модификаторов:

(102) Иначе и быть не могло – когда *работается* в тёплой, доброжелательной обстановке, то и результаты соответственные. [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

Подобные употребления можно относить не к безличному модальному пассиву, а к безличному пассиву (см. [п.2.10](#)). В частности, хотя в них выступают те же глаголы, что и при стандартном безличном модальном пассиве, модальный оттенок возможности (как при глаголе *работаться* выше) может отсутствовать, ведь пример (102) можно интерпретировать просто как ‘когда кто-то работает в тёплой, доброжелательной обстановке’. Однако есть и примеры без наречий и отрицания, явно содержащие модальный компонент семантики:

(103) ... мне *работается* только на воздухе [А. Белый. Начало века (1930)]

Н. Герритсен [Gerritsen 1990] и Ф. Фичи [Фичи 2011] вводят для безличных пассивов с модальной семантикой более дробное деление: выделяются употребления, обозначающие неспособность или нежелание совершать действие (*Мне не работается, но я всё равно работаю*) и обозначающие несовершенство действия (*Мне не спится, *но я всё равно сплю*). Здесь мы не следуем этому делению, поскольку оно легко применимо только к случаям с отрицанием. Разделить на две рубрики конструкции с наречиями типа *хорошо спится* гораздо сложнее.

Здесь также не выделяются в качестве особых употреблений *-ся* употребления в безличных конструкциях типа *Ему не попалось хороших людей* или *В голове мутилось*, являющихся безличными соответствиями личных конструкций (*Ему попались хорошие люди* (квазисиноним *попасть*) или *Мысли в голове мутились* (декаузатив)).

Как правило, в значении безличного модального пассива выступают глаголы несовершенного вида (см. [п.3.3](#)), но существуют исключения:

(104) Он стоял и умывался перед глиняным умывальником и, кивнув мне головою, спросил: – Или не *поспалось*? – Да, не *поспалось*, – отвечал я, – мне приснился хороший сон, и заспать его не хочется. [Н. С. Лесков. Детские годы (1874)]

(105) – Милости просим, места у меня много, – пропела старуха и, присаживаясь к столу, спросила: – Не *пожилося*, видно, в Жирове-то? [Г. М. Марков. Строговы (1936-1948)]

(106) – Достукался, конторская нюхалка! Только и приказчику не сладко *поелось*. В тот же день барин давай его допекать... [П. П. Бажов. Сочневые камешки (1937)]

Во всех примерах из Корпуса глагол совершенного вида в таких примерах – это делимитатив на *по-* со значением завершения части или кванта ситуации.

В данном значении – единственном из всех – показатель *-ся* в разговорной речи присоединяется даже к возвратным глаголам, например, *смеяться*, *учиться*. Поскольку два раза *-ся* использоваться не может, присоединение дополнительного, второго *-ся* отражается только в изменении модели управления глагола (см. [п.3.5.2](#)):

(107) Позже в деканате меня записывают в пятую группу, в которой учится Ира.
– Ну как тебе *учится* на новом курсе, Саша? – спрашивает Зинаида, инспектор-секретарша. (<http://bookluck.ru>)

(108) Чего-то мне не *смеется*. Что делать-то? Подскажите. (<http://otvet.mail.ru>)

Особо выделяется конструкция со словом *само*: в ней возвратные глаголы также выступают в значении, близком к безличному модальному пассиву, однако наличие отрицания или наречия (см. выше) не обязательно. Кроме того, в данных примерах сочетание *оно само* имеет форму именительного падежа и, тем самым, является формальным подлежащим.

(109) Потому что не могу не моргать. Оно *само моргается*. Это плохо.
[Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]

(110) Я не хочу, чтобы ты думал сейчас об этом... – Оно *само думается*, – сказал Андрей, вздохнув. – Останетесь, а что тут с вами будет? [М. Бубеннов. Белая береза (1942-1952)]

Во втором примере нельзя усматривать неагентивный пассив (см. [п.2.2.2](#)) (*мне думается* = ‘мне кажется’) или безличный модальный пассив (*мне не думалось*), поскольку в данном контексте ни одно, ни другое значение не допустимы (ср. сомнительные [?]*мне об этом думается*, [?]*мне об этом не думается*).

ПРИМЕЧАНИЕ. Отметим, что А. А. Шахматов [Шахматов 1941: 90–91] указывает на то, что фиктивное подлежащее *оно* встречается с (изначально) безличными глаголами: ср. пример *Он говорил о ней <работе> шутя, как оно и следует светскому человеку* [Шахматов 1941: 90]. Впрочем, примеров на возвратные глаголы в работе не приводится.

2.12 Соотношение между употреблениями *-ся* при одном глаголе

Существуют случаи, когда в различных употреблениях одного и того же глагола в зависимости от типа ситуации и участников нужно усматривать разные употребления *-ся*. Ср., например, глагол *освободиться* (‘освободиться от давления, физического или метафорического’; ‘освободиться от обязанностей’; ‘выйти из места заключения’; ‘стать свободным от людей или вещей (о месте, помещении)’).

Употребление 1 (‘высвободиться’):

(111) И я хочу снова её поцеловать... Но она *освободилась* из моих рук. – Я же вам сказала, товарищ старший лейтенант, не надо! [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

Употребление 2 ('стать свободным от дел'):

- (112) Рихтер спросил: – А когда вы *освободились*? – В четыре часа утра, где-то в половине пятого был у вас, но не решился будить. [Ю. Башмет. Вокзал мечты (2003)]

Употребление 3 ('выйти из мест заключения'):

- (113) Я прихожу домой – я не обедаю, я не убираю комнату, она мне опротивела, я падаю на диван и лежу так без сил, Ларик, родной мой, ну сделай как-нибудь, чтоб *освободиться* раньше! [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

Употребление 4 ('стать вакантным, незанятым – о помещении'):

- (114) Вскоре рядом с Мандельштамами в том же коридоре *освободилась* большая комната в три или два окна. [Э. Герштейн. Вблизи поэта (1985-1999)]

Употребление 1 – рефлексивное ('сделать себя свободным'). Употребление 2 – декаузативное или рефлексивное (в данном употреблении освобождение человека не полностью зависит от его личных действий). Употребления 3 и 4 – декаузативные или пассивные (человека или место освобождают другие участники, не упомянутые в предложении).

Следующие значения показателя *-ся*: пассив, декаузатив, модальный пассив, безличный пассив, безличный модальный пассив – **субъектные** (*-ся* обозначает понижение статуса субъекта или его полное удаление из ситуации).

Два употребления: рефлексивный бенефактив и объектный имперсонал – **объектные** (понижение статуса объекта).

Наконец, следующие употребления: рефлексив, автокаузатив, реципрок и рефлексивный каузатив – **корреферентные** (объект и субъект корреферентны).

В значении пассива, рефлексивного бенефактива, модального пассива, безличного пассива и безличного модального пассива *-ся* выражает **залог** в понимании [Плунгян 2000]: семантические свойства участников и их число не меняются.

- (115) Мы *строим* дом > Дом *строится* – пассив

- (116) Иван *запас* дрова на зиму > Иван *запасся* дровами на зиму – рефлексивный бенефактив

- (117) Я *не пишу* диплом > У меня диплом *не пишется* – модальный пассив

- (118) Он *указывает* на то, что есть другие объяснения > *Указывается* на то, что есть другие объяснения – безличный пассив

- (119) Я *не сплю* > Мне *не спится* – безличный модальный пассив

В действительности в существующих исследованиях залоговым обычно считают только пассивное значение (см. [Грамматика 1980]; [Янко-Триницкая 1962]). С другой стороны, [Холодович 1979] и [Мельчук 2000] используют термин залог в широком смысле, включая в число залогов все актантные преобразования. Здесь принимается точка зрения, согласно которой залоговым является пассивное значение, также некоторые свойства залога имеют модальный пассив, безличный пассив и безличный модальный пассив. Все эти значения высокопродуктивны и в малой степени зависят от семантики исходного глагола. Рефлексивно-бенефактивное употребление весьма близко к антипассиву, который в [Плунгян 2000] считается одним из залогов, но мы не причисляем это значение к залоговой группе в силу его низкой продуктивности.

Остальные употребления выражают **актантную деривацию: понижающую** (декаузатив, объектный имперсонал) или **интерпретирующую** (рефлексив, автокаузатив, реципрок, рефлексивный каузатив, рефлексивный бенефактив).

Пассив, а также близкие к нему модальный пассив, безличный пассив и безличный модальный пассив употребляются почти исключительно с глаголами несовершенного вида (подробнее см. [п.3.3](#)). Остальные употребления не закреплены за той или иной видовой формой. При этом, видимо, не случайно, что именно употребления пассивного типа в наименьшей мере меняют значение исходного глагола (либо не меняют её вовсе, либо добавляют модальный компонент, не меняя семантики самой ситуации). Как говорилось выше, пассив (и, возможно, близкие к нему значения) целесообразно поэтому относить к словоизменению. Именно для словоизменительных значений естественно сложное взаимодействие с другими словоизменительными категориями и показателями. Напротив, словообразовательные употребления *-ся* сложным образом взаимодействуют со словообразовательным средством – глагольными префиксами (см. [п.3.2](#)).

3 Возвратность в грамматической системе русского языка: соотношение с другими явлениями

Хотя возвратный постфикс *-ся* в строгом смысле не противопоставлен никакому другому морфологическому показателю, возвратность существует в языке не изолированно, а в связи с другими грамматическими и лексическими явлениями. В этом разделе будут рассмотрены связи такого рода. Так, в [п.3.1](#) анализируются типы соотношения между возвратным и невозвратным глаголами. [П.3.2](#) посвящен связи возвратности с глагольными префиксами. В [п.3.3](#) рассматриваются отношения возвратности и категории глагольного вида (аспекта). В [п.3.4](#) обсуждаются соотношения между возвратностью и типом синтаксической конструкции (в частности, противопоставлением по переходности). Наконец, в [п.3.5](#) анализируются случаи, когда можно усматривать дублирование возвратного постфикса в составе одного глагола или конструкции с фазовым глаголом.

3.1 Соотношение возвратных глаголов с исходными невозвратными

Возвратный глагол может соотноситься с исходным невозвратным следующим образом:

а) возвратный глагол связан с исходным невозвратным регулярным семантическим отношением (см. [п.3.1.1](#)): *мыть* – *мыться* (‘мыть’+ возвратное значение);

б) возвратный глагол связан с исходным невозвратным нетривиальным семантическим отношением (см. [п.3.1.2](#)): *плакать* – *плакаться*;

в) возвратный глагол не отличается по значению от исходного невозвратного (см. [п.3.1.3](#)): *хвастать* – *хвастаться*;

г) невозвратный глагол существует, но синхронно не связан семантически с возвратным (см. [п.3.1.4](#)): *жаловать* – *жаловаться*;

д) возвратный глагол не имеет невозвратного коррелята (см. [п.3.1.5](#)): **боять* – *бояться*.

3.1.1 Регулярное семантическое отношение между исходным невозвратным глаголом и возвратным дериватом

К этому типу относятся случаи, когда постфикс *-ся* в возвратном глаголе имеет одно из одиннадцати основных значений, описанных выше (п.2), ср.:

продавать – *продаваться* ('продавать' + пассивное значение);
разбить – *разбиться* ('разбить' + декаузативное значение);
брить – *бриться* ('брить' + возвратное значение);
обнимать – *обниматься* ('обнимать' + взаимное значение);
закупать – *закупаться* ('закупать' + значение рефлексивного бенефактива);
кусать – *кусаться* ('кусать' + значение объектного имперсонала) и т.д.

К тому же типу относится в том числе и случай, когда возвратный глагол связан регулярным семантическим отношением с переходным употреблением **лабильного глагола** (см. [Переходность / п.3.3](#)). В этом случае у возвратного глагола появляется функциональный аналог – непереходное употребление исходного глагола (*в воздухе кружат / кружатся листья*). Значения непереходного варианта исходного лабильного глагола и возвратного глагола могут полностью совпадать или иметь определенные различия.

а) Возвратный глагол связан регулярным семантическим отношением с переходным употреблением лабильного глагола и не отличается по значению от его непереходного употребления: *мчать* – *мчаться*, *кружить* – *кружиться*.

(120) Известный ещё со времён Санкт-Петербурга лихач, бывший жокей, дежуривший возле «Европейской» со своим бракованным рысаком по имени Травка, *мчал* нас по бесшумным торцам Невского проспекта... [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)] – переходное употребление.

(121) Красочный цирковой поезд уже *мчит* в наш город на всех парах, а старый добрый цирк им. братьев Никитиных готовится к приёму гостей. [Е. Налимова. На арене – фестиваль (2003)] – непереходное употребление.

(122) Покой не нарушают даже сотни туристических автобусов, *мчащихся* мимо. [«Известия» (2002)] – возвратный глагол

б) Возвратный глагол отличается по значению от непереходного употребления лабильного глагола свойствами субъекта или тонкими компонентами смысла.

Например, в паре *повернуть* – *повернуться* глагол *повернуть* в непереходном употреблении используется только для обозначения смены направления поступательного движения (*повернуть налево*), а возвратный глагол *повернуться* возможен вне ситуации поступательного движения при обозначении смены ориентации (*повернуться на левый бок*) (см. [Рахилина, Подлесская 2000]; [Рахилина, Прокофьева 2004] о семантике глаголов вращения, а также [Летучий 2006]; [Летучий 2013] о соотношении лабильных глаголов и возвратности):

(123) Они ещё решительнее и враз взяли, немного *повернув* на склоне этот гранитный гигант. [В. Быков. Камень (2002)] (переходное употребление)

(124) Дернул оба рулевых «рычага» на себя – тормозишь, нажал на правый – *повернул* направо, дернул левый – поехал налево. [«Автопилот» (2002)] – непереходное употребление; ср. невозможное в данном контексте **повернулся направо*

- (125) Лёг на правый бок, и в носу правую ноздрю заложило, а потом *повернулся на левый бок* – правую ноздрю отпустило, а левую заложило. [Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)] – возвратный глагол; ср. неграмматичное: **повернул на левый бок*

В паре *лить* – *литься* глагол *лить* в непереходном употреблении используется для обозначения автономного, независимого от человека движения жидкости, а глагол *литься* возможен при обозначении любого движения жидкости:

- (126) Пиджак был разорван, из носу *лила* кровь, лицо горело и ныло. [Н. А. Тэффи. Веселая вечеринка (1910)] – непереходное употребление
- (127) Игнатович сильно вымок, и с рукавов его дохи *лилась* вода. [В. Г. Короленко. Мороз (1900-1901)] – возвратный глагол, ср. более редкое *лила вода*

В примере (128) ниже форма *льёт* неграмматична, поскольку описывается нормальное, предусмотренное человеком развитие событий:

- (128) Мотор гудит, винты крутятся, в кубрике кофе ещё горячий, вода из крана *льётся* <**льёт*>, а людей нет. [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)]
- (129) Протопоп сказал прочувствованное слово, говоря, *лил* слезы, утирал мокрое лицо рукавом подрясника. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934-1945)]

3.1.2 Нетривиальное соотношение между исходным невозвратным глаголом и возвратным дериватом

К этому типу относятся случаи, когда возвратный глагол нетривиальным образом отличается от невозвратного по значению и это отличие не сводимо ни к одному из основных употреблений *-ся*: *плакать* – *плакаться*, *молить* – *молиться*, *просить* – *проситься* и др.

Так, значение глагола *плакать* связано с появлением в глазах человека слёз. Глагол имеет одну валентность – Экспериенцера:

- (130) Кямал заснул и плакал во сне. [В. Токарева. Своя правда (2002)]

Образованный от него возвратный глагол *плакаться* сильно отличается от исходного как по смыслу, так и по набору валентностей. Он относится к другой семантической группе, являясь синонимом глагола *жаловаться* и предполагая речевую коммуникацию. При этом появление в глазах человека слёз не обязательно. Глагол *плакаться*, в отличие от исходного *плакать*, имеет не одну, а три семантических валентности (Агенс (*кто?*), Адресат (*кому?*), Содержание / Тема (*на что?* или *что P*), хотя на поверхностном уровне обязательно только заполнение валентности Агенса:

- (131) Я часто плакалась нашему импресарио Мишелю Глотцу, что, мол, вот бы купить Володе скрипку! [С. Спивакова. Не всё (2002)]
- (132) Ему никогда не плакался на суровость Наставника только один парень. [М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]

Глаголы *молить* и *просить* – квазисинонимы, оба обозначают коммуникацию, осуществляемую человеком с целью получить у адресата

некоторый предмет или склонить его к некоторому действию. Возвратные дериваты этих глаголов приобретают разный смысл. *Молиться* обозначает коммуникацию с высшими силами, часто (но не всегда) также с целью получить желаемое. *Проситься* может обозначать коммуникацию с любым лицом, но содержание просьбы резко ограничивается: говорящий хочет, чтобы адресат позволил ему попасть в какое-либо место.

ПРИМЕЧАНИЕ. Близким переносным употреблением является случай, когда глагол *проситься* употребляется по отношению к животным, например: *За вчерашний день собака три раза просилась на улицу*. Несколько дальше отстоит от исходного употребление с неодушевлённым субъектом типа *Эта картина просится на выставку* ('её свойства таковы, что она должна быть на выставке').

У обоих глаголов при образовании возвратного деривата изменяются синтаксические свойства. У *молиться* Адресат начинает кодироваться дательным падежом (а не винительным и не группой с предлогом *у*, как у исходного глагола: *молить Бога / у Бога vs. молиться Богу*):

(133) Судовому священнику, капеллану, приказали *молить у бога* покрепче *ветра*, и он стал на колени перед раскрашенной статуей Антония, кланялся и складывал руки. [Б. С. Житков. Черные паруса (1930)]

(134) Он бросился к ногам Дуль-Дуля и стал *молить его* о пощаде. [Л. А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)]

(135) Старики там *молились богу*, чтобы он пособил мужчинам совершить их невиданный подвиг. [В. Быков. Камень (2002)]

У *проситься* Адресат не может быть выражен стандартным для маркирования Адресата дательным падежом, но может выражаться группой с предлогом *у*:

В этот приезд Маяковский уже осмелел и частенько *просился у меня* «со двора» — его выражение. [Э. Ю. Триоле. Заглянуть в прошлое (1956-1957)]

В то же время у глагола *проситься* появляется валентность на участника с семантической ролью Места (ср. *на работу, на учёбу* в примере выше). Тем самым, постфикс *-ся* в данном случае не только делает глагол непереходным и удаляет его валентности, но и добавляет новые.

(136) Поэтому я в школу пришла *на работу проситься*, а не на учёбу. [А. Геласимов. Жанна (2001)]

Вероятно, значение возвратного глагола *проситься* напрямую связано с рефлексивно-бенефактивным употреблением *ся* (см. [п.2.7](#)). *Проситься* значит 'просить для себя' ('X просит, чтобы самого X-а пустили куда-либо'), хотя в современном языке эта связь затемнена.

3.1.3 Совпадение значений невозвратного и возвратного глаголов

К этому типу относятся немногочисленные случаи, когда невозвратный глагол существует, но практически не отличается по значению и по синтаксическому поведению от возвратного (*хвастать* – *хвастаться*):

(137) Если кто-то *хвастал* непонятым клеем с таинственным названием «восемьдесят восьмой», все понимали: работает в «оборонке» – там и не то увести можно. [«За рулем» (2004)]

(138) Может, ты *хвастаешься* оценками перед одноклассниками или высмеиваешь чужие ошибки? [«Мурзилка» (2002)]

Таковы глаголы *хвастать(ся)*, *играть(ся)*, *мешать(ся)*, *тусовать(ся)*, *колбасить(ся)*.

Возвратный и исходный варианты могут находиться в отношениях:

а) стилистического распределения: *мешать* (литер.) – *мешаться* (разг., прост.), *играть* (литер.) – *играться* (разг., прост.);

б) свободного варьирования: *хвастать* (литер.) – *хвастаться* (литер.), *тусовать* (разг.) – *тусоваться* (разг.), *колбасить* (прост.) – *колбаситься* (прост.).

3.1.4 Отсутствие семантической связи между возвратным глаголом и его невозвратным коррелятом

К этому типу относятся случаи, когда невозвратный глагол существует, но синхронно не связан с возвратным (*жаловаться*, *водиться*, *пытаться*).

При этом исторически данные глаголы принадлежат к типу [3.1.1](#): например, *пытаться* исторически, вероятно, возвратный и невозвратный глаголы были связаны по смыслу. Ср., например, толкования в [РЯ XI–XVII (21): 83–84] некоторых значений глаголов ‘пытать’ и ‘пытаться’ (приводятся в сокращении:

пытать:

- 1) ‘рассматривать, расследовать, исследовать; вникать; проверять’;
- 2) ‘испытывать, проверять качество чего-л.’;
- 3) ‘спрашивать, наводить справки’;
- 4) ‘разузнавать, разведывать’;
- 5) ‘искать, интересоваться заботиться’;
- 6) ‘просить, требовать, домогаться’.

пытаться:

- 1) ‘искать способа проникнуть куда-л.’;
- 2) ‘предпринимать военные действия, пробовать силу на ком-л.’;
- 3) ‘пытаться, делать попытки, стараться’;
- 4) ‘спрашивать, разузнавать, доведываться’.

Очевидно, что значения *пытать*³ и *пытаться*⁴, *пытать*⁶ и *пытаться*¹ весьма близки друг к другу. Например, *пытать*⁶ и *пытаться*¹ соотносятся примерно так же, как современные *просить* (*просить разрешения передать зачёт*) и *проситься* (*проситься в армию*), см. [п.3.1.2](#).

3.1.5 Глаголы без невозвратного коррелята

В русском языке нередко возвратные глаголы, для которых не существует (по крайней мере, на синхронном уровне) парного им невозвратного глагола. Такие глаголы встречаются в следующих лексических классах:

- А) глаголы эмоций: *гордиться, кичиться, надеяться* и др.;
- Б) глаголы проявления эмоций: *улыбаться, смеяться, издеваться* и др.;
- В) глаголы поведения: *толпиться, суетиться, лениться* и др.;
- Г) глаголы, обозначающие явления природы: *смеркаться* и др.;
- Д) глаголы, обозначающие физиологические состояния человека: *нездоровиться* и др.;
- Е) глаголы, выражающие значения (в частности модальные и близкие к ним), связанные с действиями человека, но не зависящие от них полностью: *удаться, оказаться, понадобится* и др.

Особняком стоит глагол *нравиться*, также обозначающий эмоции, как глаголы группы А, однако имеющий субъект-Стимул (вызывающий эмоцию), а не Экспериментер (испытывающий эмоцию).

Глаголы несовершенного вида *садиться, ложиться, становиться, лопаться, трескаться* не имеют (по крайней мере, в соответствии с современной литературной нормой) невозвратного коррелята того же вида. При этом они образуют **видовую пару** с невозвратным глаголом совершенного вида (*трескаться – треснуть, лопаться – лопнуть, садиться – сесть*). Эти глаголы не относятся ни к одному из вышеперечисленных лексических классов и, по-видимому, представляют собой особый класс лексем, отличающийся от глаголов без соотносительных невозвратных. Подробнее см. [п.3.3.3](#).

Хотя рассматриваемые глаголы не имеют соотносительных невозвратных, существенно, что они попадают примерно в те же лексические классы, что и возвратные глаголы с коррелятом без *-ся*: ср., например, эмоциональные декаузативы (*беспокоиться*) и А), автокаузативы (*бросаться* и Б), модальные безличны пассивы (*мне дремлет* и Д), модальные пассивы (*слово сказалось* и Е).

Глаголы без исходного (невозвратного) коррелята можно разделить на следующие морфологические классы:

- 1) глаголы, для которых соотносительного невозвратного глагола с той же основой не существует вообще (см. [п.3.1.5.1](#));
- 2) глаголы, для которых существует невозвратный глагол с той же основой и другой приставкой (см. [п.3.1.5.2](#));
- 3) глаголы, образованные с помощью циркумфиксов, слившихся с основой (см. [п.3.1.5.3](#));

Примыкают к указанным глаголы, для которых соотносительный возвратный коррелят существует, но неупотребителен ([п.3.1.5.4](#)).

3.1.5.1 Глаголы без соотносительного невозвратного

К этому типу относятся случаи, когда не только глагол, но даже соответствующая глагольная основа не существует без возвратного постфикса: *улыбаться, бояться, лениться, издеваться, кичиться, надеяться, смеркаться, нездоровиться* и др.

Среди глаголов данного класса мы находим отыменные глаголы, существующие только в возвратном варианте (например, *толпиться* от *толпа*).

Отыменное происхождение – одно из возможных объяснений возникновения возвратных глаголов без невозвратного коррелята. Если глагол образован от имени, возвратный постфикс уже не выполняет своей функции показателя актантной деривации. Скорее нужно считать, что при образовании глагола от имени языковая система выбирает, исходя из семантики ситуации и семантических аналогов, один из возможных вариантов: возвратный (*толпиться*) или невозвратный (*вьюжить* от *вьюга*). Тем самым, при отыменных глаголах показатель *-ся* маркирует не актантную деривацию, а количество участников, степень агентивности и другие параметры ситуации. В некоторых случаях выбор возвратного / невозвратного варианта отыменного глагола не вполне тривиален и не объясняется в терминах очевидных семантических противопоставлений: ср. *дымить* (от *дым*) и *дымиться* (возможно, также образован от *дым*, а не от *дымить*).

3.1.5.2 Глаголы, для которых существует невозвратный глагол с той же основой и другой приставкой

К этому типу относятся приставочные глаголы, для которых не существует исходных и в то же время исходный глагол существует для возвратного глагола с близким значением, но бесприставочным или с другой приставкой. Таковы, например, глаголы *воздержаться* (ср. *удержаться* – *удержать*), *поинтересоваться* (ср. *интересоваться* – *интересовать*, *заинтересоваться* – *заинтересовать*), *появиться* (ср. *явиться* – *явить*, *объявиться* – *объявить*), *погорячиться* (ср. *разгорячиться* – *разгорячить*, *горячиться* – *горячить* (коня)). Среди данных глаголов большой подкласс составляют глаголы с приставкой *по-*: *поинтересоваться*, *появиться*, *погорячиться*.

(139) – А нет ли у тебя случайно фоторобота? – *поинтересовался* доктор Ватсон у Шерлока Холмса, робко улыбаясь. [«Информационные технологии» (2004)]

(140) Вы человек, *интересующийся* интересным, по выражению Гиппиус. [В. Крейд. Георгий Иванов в Йере (2003)]

(141) Но автора персонажи *интересовали* как личности, а не как представители стран третьего мира. [«Экран и сцена» (2004)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Особый случай представляет собой глагол *смеяться*. Он является бесприставочным и не имеет коррелята без *-ся*. Однако приставки *вы-*, *о-*, *за-* в значении ‘подвергнуть негативному воздействию с помощью действия, выраженного глаголом’ могут образовывать от глагола смеяться невозвратный дериват:

(142) Каждая из сторон пыталась *высмеять* другую, подбирая более едкую песню. [«Народное творчество» (2004)]

3.1.5.3 Циркумфиксальные глаголы

К этому типу относятся глаголы, образованные с помощью циркумфиксов на *-ся* (см. [п.3.2.1](#)), соотнесение которых с исходными глаголами для современного языка затруднено: *сбыться* (от *быть*), *разжиться* (от *жить*), *перебиться* (от *бить*):

(143) Значит, *сбудется* мрачный анекдот про нехватку патронов... [«Криминальная хроника» (2003)]

(144) Главное, сейчас *перебиться*, деньги достать, деньги, деньги! [А. Гладилин. Большой беговой день (1976-1981)]

(145) И из полицейского ведомства, с которым он так *сжился*, карточку его и душу его передали воинскому начальнику <...>. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

3.1.5.4 Возвратные глаголы, образованные от редких глаголов без *-ся*

Примыкают к рассмотренным ранее возвратные глаголы, такие что соотносимые с ними исходные переходные глаголы практически не употребляются или употребляются редко: *надвигаться* (ср. редк. *надвигать*), *стремиться* (ср. редк. *стремить*), *базироваться* (ср. *базировать*), *опираться* (ср. *опирать*).

(146) Дело в том, что наше развитие *базуруется* не на причинной логике, как это происходит на Востоке, и не на антипричинной, какой руководствуется Запад. [«Эксперт» (2004)]

(147) В связи с этим подход к анализу потребительского поведения следует *базировать* на исследовании потребления отдельных типов домашних хозяйств. [«Вопросы статистики» (2004)]

Данная группа интересна потому, что создаёт сложности для гипотезы М. Хаспельмата [Haspelmath 1993]. М. Хаспельмат описывает пары, в которых один из глаголов обозначает спонтанное возникновение ситуации (*разбиться*), а другой – её возникновение под воздействием извне (*разбить*).

М. Хаспельмат отмечает, что оба члена пары в разных языках могут быть формально маркированы. Однако, в соответствии с его гипотезой, эксплицитно маркируется тот член пары из переходного и непереходного глагола, который обозначает менее частотную и менее прототипичную ситуацию. В этих случаях маркированным является член, обозначающий более частотную ситуацию. Например, ситуация ‘разбить(ся)’, по Хаспельмату, чаще возникает под влиянием внешней силы, чем спонтанно. Из этих утверждений следует, что морфологически исходный глагол должен употребляться чаще, чем производный: он потому и исходный морфологически, что обозначает более частотную ситуацию.

В некоторых из рассмотренных пар (например, *базировать* – *базироваться*) два глагола не соотносятся как обозначения ситуации, возникшей спонтанно vs. под воздействием извне, а значит, не попадают под действие обобщений Хаспельмата. Однако другая часть, например, *надвигаться*, *упираться* входят в число [декаузативов](#). В связи с этой группой глаголов встаёт вопрос, как в связи с гипотезой должны вести себя языки, где вообще нет показателя повышения переходности. В русском языке его отсутствие приводит к тому, что для глаголов типа *надвигаться* и *упираться*, неожиданным образом, морфологически исходным является менее частотный глагол.

Наиболее крупные классы глаголов, по частотному словарю [Ляшевская, Шаров 2009], составляют пары, где *-ся* легко приписать одно из основных значений. С другой стороны, глаголы без исходных лексем и глаголы, не соотносящиеся с исходными регулярным образом, составляют самую большую группу вхождений в нехудожественных текстах и вторую по объёму – в художественных текстах Корпуса (ср. такие частотные глаголы, как *показаться*, *оказаться*, *случиться*, *приходиться*). Подробнее см. [п.4](#).

3.2 Возвратный постфикс и глагольные префиксы

В данном разделе рассматривается взаимодействие возвратного постфикса *-ся* с глагольными префиксами. В [п.3.2.1](#) обсуждаются **циркумфиксы** – составные единицы, включающие префикс и постфикс. В [п.3.2.2](#) речь идёт о том, каким образом возвратность связана с выбором присоединяемых к глаголу префиксов.

3.2.1 Циркумфиксы

Помимо употреблений постфикса *-ся* как такового, в русском языке существует большое количество циркумфиксов, представляющих собой устойчивые сочетания *-ся* с глагольными приставками (см. [Янко-Триницкая 1962]; [Зевахина 2007]), например, *раз-+-ся*:

(148) Сенсация с пол-оборота была в общем-то прогнозируема: билеты на 2 октября *разошлись* задолго до начала сезона. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

Циркумфиксы противопоставляются свободным комбинациям *-ся* с глагольными приставками на основании того, что в примерах типа вышеприведенного значение циркумфикса (и постфикса *-ся* в его составе) отличается от значения постфикса *-ся* в самостоятельном употреблении (ср. *спаться* (безличный модальный пассив) vs. *выспаться* (достаточность ситуации для субъекта), *питься* (пассив) vs. *напиться* (достаточность ситуации для субъекта), либо *-ся* при данном глаголе самостоятельно не употребляется).

При этом вопрос о том, насколько *-ся* в составе циркумфиксов и *-ся*, употребляемое само по себе, являются одной единицей, дискуссионен, как и более общий вопрос о наличии в русском языке циркумфиксов в строгом смысле слова. Если считать, что в составе циркумфиксов *-ся* выступает в тех же функциях, что и не в их составе, это равносильно тому, что в русском языке настоящих циркумфиксов нет (или, во всяком случае, в любом циркумфиксе функция *-ся* отчётливо отделяется от функции приставки).

Однако очевидно, что значения *-ся* в составе циркумфиксов близки к тем, которые *-ся* имеет в прочих случаях, ср., например:

а) взаимность / симметричность: *целовать – целоваться, идти – разойтись* (циркумфикс не выражает взаимного значения в чистом виде, но выражает значение симметричного действия субъектов, близкое к взаимному);

б) возвратность / затронутость субъекта: *мыть – мыться, пить – напиться* (циркумфикс выражает, в частности, затронутость субъекта своим собственным действием – значение, близкое к возвратному).

3.2.2 Префиксальные дериваты от возвратного и невозвратного глаголов

Даже в случае, когда постфикс *-ся* модифицирует глагол сам по себе, а не в составе циркумфикса, возвратность неразрывно связана с глагольной префиксацией. Так, иногда набор и частотность приставок, которые сочетаются с возвратным глаголом, отличаются от набора и частотности при исходном глаголе.

Различие заметно, в частности, на примере переходных глаголов с значением эмоций, чувств и ментальной деятельности и декаузативов от них. Так, для переходного глагола *пугать* наиболее частотным является дериват *напугать*

(93 вхождений в Корпусе со снятой грамматической омонимией), почти столь же широко употребляется *испугать* (88). Для возвратного *пугаться* дериват *напугаться* почти не встречается (11 вхождений), а *испугаться* очень частотен (327).

Таблица 1. Частотность возвратных vs. невозвратных приставочных глаголов в Корпусе со снятой грамматической омонимией

глагол	частотность	дериват	частотность	отношение возвратного к невозвратному
<i>обрадовать</i>	79	<i>обрадоваться</i>	323	4,09
<i>порадовать</i>	42	<i>порадоваться</i>	35	0,83
<i>испугать</i>	88	<i>испугаться</i>	327	3,72
<i>напугать</i>	93	<i>напугаться</i>	11	0,12
<i>поинтересовать</i>	0	<i>поинтересоваться</i>	142	-
<i>заинтересовать</i>	165	<i>заинтересоваться</i>	71	0,43

Эти различия между приставочными механизмами у возвратных и невозвратных глаголов являются дополнительным аргументом в пользу того, что возвратность является не словоизменительным, а словообразовательным механизмом: она приводит к изменению частотности приставок, присоединяемых к глаголу. Приставки, в свою очередь, традиционно считаются словообразовательным механизмом, а словоизменительные механизмы, как правило, не влияют на словообразовательные.

В то же время возможна альтернативная трактовка этих данных, в соответствии с которой как раз префиксация влияет на частотность образования возвратного деривата. Можно считать, что добавление префикса *на-* (*напугать*) привносит в значение глагола каузативный компонент и в связи с этим возвратный глагол употребляется реже, чем невозвратный. В этом случае возвратность можно считать и словоизменительным механизмом (впрочем, не таким бесспорным, как, например, образование временных форм).

Мы здесь принимаем первую трактовку: *-ся* во всех употреблениях, кроме пассивных, является словообразовательным механизмом и, следовательно, влияет на присоединение приставок (см. [п.1](#)).

3.3 Постфикс *-ся* и вид

Возвратность тесно связана с категорией **вида**. Их соотношение по-разному устроено для разных значений постфикса. С точки зрения взаимодействия с категорией вида противопоставлены:

-
- а) пассивные (собственно пассив, безличный и безличный модальный пассив) употребления возвратного постфикса (см. [п.3.3.1](#));
 - б) все прочие употребления возвратного постфикса (см. [п.3.3.2](#));
 - в) несколько возвратных глаголов с особым поведением (см. [п.3.3.3](#)).

3.3.1 Взаимодействие возвратности и вида: пассивные употребления -ся

С точки зрения взаимодействия с категорией вида прочим употреблениям -ся противопоставлена следующая группа употреблений, которые можно объединить под общим названием «пассивных»:

- 1) собственно пассив (*дом строится*);
- 2) безличный модальный пассив (*мне не спится*);
- 3) безличный пассив (*в книге указывается*);

Также данным свойством обладает ещё одно употребление:

- 4) хабитуальный объектный имперсонал (*собака кусается*).

В литературном языке постфикс -ся в этих употреблениях присоединяется только или почти исключительно к глаголам несовершенного вида. Отметим, что модальный пассив типа *У меня диплом не пишется* в эту категорию употреблений не попадает: данный тип возвратных глаголов возможен и в совершенном виде (*Диплом наконец-то написался*).

1) Собственно пассив

- (149) а. <...> ценность сведений *устанавливается* на основе предпочтений, вносимых в очерёдность выполнения возлагаемых на него задач. [«Информационные технологии» (2004)] – б. *Ценность сведений *установилась* на основе предпочтений.

ПРИМЕЧАНИЕ. В разговорной речи -ся в пассивном употреблении может присоединяться к глаголам обоих видов (см. также [Гаврилова 2003]; [Перцов 2001] о расширении пассивного употребления -ся):

- (150) ... раздвижные двери *поставятся* когда-то потом, когда возможно надо будет квартиру продать (forum.ivd.ru)

Некоторые такие случаи являются случаями употребления модального пассива, а не собственно пассива (несколько более радикальная точка зрения представлена в [Перцов 2001]; [Перцов 2003]; [Перцов 2006], где все такого рода случаи причисляются к собственно пассивному употреблению, отметим также, что Г. М. Зельдович [Зельдович 2010] практически отказывает в праве на существование пассиву совершенного вида на -ся). Модальный пассив, как указано в [п.2.9](#), способен образовываться от глаголов совершенного вида: *Наконец-то у меня дверь заперлась без труда*. Примеры типа *двери поставятся потом* часто содержат в себе модальный компонент типа ‘двери удастся поставить потом’.

Существенно также, что при пассиве совершенного вида на -ся никогда не выражается исходное подлежащее (даже если допустить примеры типа *Когда построится ещё один дом, здесь станет больше народу*, недопустимы варианты с выраженным исходным подлежащим вида *Когда бригадой построится ещё один дом, здесь станет больше народу*). Хотя возможно, что это обусловлено стилистическим фактором (пассив с выраженным исходным подлежащим редко встречается в разговорной речи, а пассив на -ся совершенного вида тяготеет именно к ней), как кажется, есть и семантическая причина. Пассивы совершенного вида исходно тесно

связаны с модальными пассивами или декаузативами, они концептуализуют ситуацию как не в полной мере зависящую от усилий Агенса (во всяком случае, при употреблении пассива СВ). Это делает нежелательным дополнение в творительном падеже, нехарактерное для модального пассива, хотя весьма характерное для собственно пассива.

Некоторые глаголы совершенного вида с семантикой эмоций способны образовывать пассив даже в литературном языке:

(151) В открытом океане эта волна для нашего «Витима» прошла бы незамеченной – ее поперечник настолько велик (около ста пятидесяти километров), что подъем судна на всю ее высоту никак бы не *почувствовался*. [И. А. Ефремов. Звездные корабли (1944)]

2) Безличный модальный пассив

(152) Впрочем, был у меня хороший сюжет. Но не *пишется*. По крайней мере, попробую пересказать его. [Ф. Искандер. Сюжет существования (1965)] – *Мне не пописалось.

В ряде примеров модальный безличный пассив образуется от глаголов с префиксом на *по-* в делимитативном значении (см. [п.2.11](#)).

3) Безличный пассив

(153) Как и прежде, голословно *заявляется* о преследованиях мирного населения в Чечне <...> [«Дипломатический вестник» (2004)] – **Заявилось* о преследованиях мирного населения.

4) Хабитуальный имперсонал

(154) Как-то она сказала по поводу упущенного краба: «Он так же больно *щиплет*, как моя мама». [В. В. Набоков. Другие берега (1954)] – *Краб *ущипнул*ся.

3.3.2 Взаимодействие возвратности и вида: прочие употребления -ся

Постфикс *-ся* в других употреблениях могут содержать глаголы обоих видов.

1) Рефлексив

(155) Включив подсветку и глядя на себя в увеличивающую линзу в металлической оправе, я *бреюсь*. [С. Юрский. Бумажник Хофманна (1993)]

(156) Только задремлет, и ей видится, что Теймраз сначала *побрис*ся, а потом наточил бритву, сначала оделся в чистое бельё, а потом стал греть воду, сначала зарядил ружьё, а потом стал его чистить. [Ф. Искандер. Слово (1980-1990)]

2) Реципрок

(157) В Исетском районе на вечеринках «выпевали половые песни», под которые молодые ходили, взявшись за руки, по половицам, в конце же песни *целовались*. [«Народное творчество» (2004)]

(158) Мы *поцеловались*, обнялись, распрощались, и Слава побежал домой, а мы перешли улицу и тихо двинулись по направлению к отелю. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

3) Модальный пассив

(159) Лев Кассиль очень хвалил книгу <...> за то, что *читается* легко с большим интересом (трудно оторваться, как от романа) <...>. [А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской (2001)]

(160) <...> одна фраза в конце *прочлась* сама собой: «Неприменно увидимся, но не скоро». [В. Каверин. Два капитана (1938-1944)]

Однако отдельные подтипы перечисленных употреблений могут ограничиваться одним видом или тяготеть к ним. Так, статальный декаузатив (*базироваться*) возможен только в несовершенном виде (см. [п.2.3.3](#)).

3.3.3 Взаимодействие возвратности и вида: особые случаи

В пяти видовых парах глаголы совершенного вида не содержат постфикса *-ся*, а их корреляты несовершенного вида являются возвратными (см. [п.3.1.5](#)):

сесть – *садиться*;

лечь – *ложиться*;

лопнуть – *лопаться*;

треснуть – *трескаться*;

стать – *становиться*.

Среди этих пар *сесть* – *садиться*, *лечь* – *ложиться* и *стать* – *становиться* явно происходят из трёхчленных оппозиций типа *сесть* – *садить* – *садиться*, *лечь* – *ложить* – *ложиться*, *стать* – *становить* – *становиться*, где каузативный член либо был утрачен, либо малоупотребителен в литературном языке. Глагол *ложить* частотен, но относится к просторечию, а *становить* встречается сравнительно редко и также в просторечии. Последние же две пары иллюстрируют чистый случай присоединения *-ся* только к одному члену видовой пары (в нормальном случае пара имела бы вид *лопнуть* – *лопать*, *треснуть* – *трескать*, ср., например, *копнуть* – *копать*, *трахнуть* – *трахать*, *грохнуть* – *грохать*).

В действительности формы *лопать* и *трескать* в литературном языке имеются (например, в значении ‘есть’), однако не могут обозначать спонтанную неконтролируемую ситуацию, которую обозначают глаголы *лопаться* и *трескаться*.

3.4 Синтаксические свойства возвратных глаголов

Выше (см. [п.2](#)) мы перечислили основные употребления возвратного постфикса *-ся*. Этот список базируется на семантическом вкладе *-ся* в значение глагола в каждом из случаев. Однако синтаксические свойства возвратных глаголов тоже весьма разнообразны. При этом семантическая классификация не является достаточной для описания синтаксических свойств возвратных глаголов. Во-первых, существуют уникальные лексемы, от которых возвратный дериват производится особым образом и имеет нестандартные синтаксические свойства. Во-вторых, зачастую сходные между собой по семантике лексемы различным образом присоединяют постфикс *-ся*. См. выше ([п.2.2](#)) о глаголах *чувствовать* и *ощущать*: они квазисинонимичны друг другу и образуют пассив, однако *чувствовать* допускает маркирование исходного подлежащего при пассиве дательным или творительным падежом, а *ощущать* – только творительным.

В данной части описываются синтаксические и семантико-синтаксические свойства возвратных глаголов:

- а) синтаксические ограничения на их образование (см. [п.3.4.1](#));
- б) соотношение семантических валентностей и синтаксических актантов возвратной и невозвратной лексем / форм глагола (см. [п.3.4.2](#), [п.3.4.3](#));
- в) выражение исходного подлежащего невозвратного глагола / формы глагола (см. [п.3.4.4](#));
- г) вопрос о переходности возвратных глаголов / форм (см. [п.3.4.5](#)).

3.4.1 Синтаксические ограничения

В большинстве значений постфикс *-ся* присоединяется к переходным глаголам: ср. *побрить+ся*, *размазать+ся*, *остановить+ся*.

Исключения:

Постфикс не присоединяется к **лабильным** (см. [Переходность](#)) глаголам *капнуть*, *брызнуть*, *плеснуть*: *капнуть* (*капельку масла*) – **капнуться*, а также к переходным глаголам *пнуть*, *жахнуть*, *пихнуть*, *хлебнуть*, *обхамить*. В частности, не присоединяет возвратный постфикс ряд семельфактивов на *-ну*, многие из которых и по другим критериям не являются каноническими переходными глаголами (см. [Переходность](#)). Впрочем, в разговорном языке эти глаголы допускают добавление *-ся*:

(161) привет тут *капнулся* и со многими уже спорю какое лучше заливать масло в мотор 2 литра. (<http://auto.smartus.ru>)

К непереходным глаголам *-ся* присоединяется в следующих употреблениях:
а) безличный пассив:

(162) В манифесте о ее (думы) роспуске, автором которого был Столыпин, *объявлялось* о подготовке к новым выборам и указывался даже срок созыва нового состава Думы – 20 февраля 1907 года. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)]

б) безличный модальный пассив:

(163) Мне не работается. Саше не спится.

Существуют также единичные непереходные глаголы, присоединяющие *-ся* в других значениях, например, *плакать+ся* (не сводим ни к одному из значений).

3.4.2 Показатель *-ся* и участники ситуации

Как правило, постфикс *-ся* меняет состав участников ситуации, выраженной исходным глаголом, следующим образом:

- 1) устанавливает отношения кореферентности между актантами (рефлексивное и взаимное употребления): *бриться*, *целоваться*;
- 2) уничтожает семантическую валентность Агенса (декаузативное употребление): *разбиться*;
- 3) понижает статус исходного подлежащего, выражая его косвенным дополнением (пассивное, безлично-пассивное, модально-пассивное, безличное модально-пассивное употребления);

4) понижает статус Пациенса, запрещая его выражение (объектно-имперсональное употребление) или выражая его косвенным, а не прямым дополнением (рефлексивно-бенефактивное употребление).

В немногочисленных случаях, когда возвратный постфикс не меняет значение глагола (см. [п.3.1.3](#)), он не меняет и его синтаксические свойства.

3.4.3 Показатель **-ся** и количество синтаксических актантов глагола

При присоединении **-ся** количество синтаксических актантов глагола чаще всего:

а) либо **остаётся прежним** (пассивное, рефлексивно-каузативное, рефлексивно-бенефактивное, безлично-пассивное, модально-пассивное, безличное модально-пассивное употребления).

При пассивном и безлично-пассивном употреблении исходное подлежащее выражается группой в творительном падеже (*Дом строится рабочими; Автором намекается, на то что сделка была нечестной*), хотя для безлично-пассивных конструкций выражение Агенса крайне нехарактерно.

При рефлексивно-каузативном и модально-пассивном употреблении исходное подлежащее выражается группой с *у* (*Я постригся у парикмахера; У меня дверь не запирается*).

При рефлексивно-бенефактивном употреблении исходное прямое дополнение выражается группой в творительном падеже (*Мы запаслись продуктами*).

При безличном модально-пассивном употреблении исходное подлежащее выражается группой в дательном падеже (*Мне не спится, нет огня*).

б) либо **понижается на один** (прочие употребления: рефлексивное, декаузативное, автокаузативное, взаимное, объектно-имперсональное).

При рефлексивном, взаимном, автокаузативном и объектно-имперсональном употреблении запрещается выражение исходного прямого дополнения (*Я бреюсь; Мы поцеловались; Петя двинулся к выходу; Начинаящему автору негде публиковаться*), а при декаузативном – исходного подлежащего (*Чашка разбилась*).

Особые случаи с точки зрения преобразования актантной структуры представляют собой пары *плакать – плакаться*, а также *советовать – советоваться*, *шептать – шептаться*.

В паре *плакать – плакаться* (см. [п.3.1.2](#)) при присоединении показателя **-ся** количество актантов повышается: обязательным актантом становится Адресат: *Он тихо плакал в уголке – Он плакался всем знакомым о своём горе*), а роль подлежащего меняется с Экспериенцера на Агенса.

(164) Гвардия зашумела; офицеры, сходясь на улицах с солдатами, громко плакались им на то, что регентство дали Бирону <...> [В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. (1904)]

Глаголы *советовать* и *шептать* при присоединении возвратного постфикса претерпевают сложные преобразования:

1) прямое дополнение, обозначающее при исходном глаголе элементы высказывания или его содержание, уничтожается (*шептать глупые слова – *шептаться глупые слова*) и не может быть выражено никаким другим способом;

2) не прямое дополнение исходного глагола с ролью Адресата входит в число субъектов возвратного (шептать что-то маме – папа и мама шепчутся – мама шепчется с папой, советовать маме лекарство – мама и сын посоветовались – сын посоветовался с мамой);

3) у глагола *шептать* при добавлении *-ся* начинает более регулярно выражаться дополнение с предлогом *о* со значением темы:

(165) За огромным опустевшим столом сидели, прижавшись головами друг к другу, Володя и Юра и *о чём-то шептались* долго-долго. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

(166) Зенитовцы *советуются о чём-то* между собой: «Есть запасной вариант». [«Солдат удачи» (2004)]

Сходные свойства имеет глагол *ругаться* в реципрокальном употреблении: при добавлении постфикса *-ся* прямое дополнение входит в число субъектов, а не прямое дополнение с предлогом *за* теряет способность выражаться:

(167) а. Мама ругает сына за двойку – б. Мама и сын ругаются – в. Мама ругается с сыном – г. *Мама ругается с сыном за двойку.

3.4.4 Выражение исходного подлежащего при возвратных глаголах

В значительной части употреблений (пассивном, декаузативном, безличном и безличном модальном каузативе, возвратно-каузативном) *-ся* выдвигает в позицию подлежащего группу из позиции прямого дополнения (*поем песню* > *песня поется*). Исходное подлежащее может выражаться при этом несколькими способами:

1) творительным падежом (см. [п.3.4.5.1](#)): пассивное употребление;

2) дательным падежом (см. [п.3.4.5.2](#)): безличный модальный пассив, неагентивный пассив от глаголов эмоций;

3) группой с предлогом *у* (см. [п.3.4.5.3](#)): возвратно-каузативное употребление, модальный пассив;

4) не выражается вообще: декаузативное употребление.

Реже всего исходное подлежащее выражается при группах употреблений, при которых оно должно выражаться творительным падежом. По всей вероятности, причина этого следующая. Только группа в творительном падеже имеет в полной мере ту же семантическую роль, что и исходное подлежащее. Тем самым, её выражение в пассиве излишне (для выражения Агенса служит активная конструкция). Напротив, группа в дательном падеже или предложная группа с *у*, помимо исходной семантики, получает дополнительную семантическую роль «Субъекта состояния». Если в предложении *Я сплю* подлежащее – Пациенс, а в *Я пишу диплом* – Агенс, то в предложениях *Мне не спится* или *У меня диплом не пишется* актанты *мне* и *у меня* имеют дополнительную семантическую роль Субъекта (модального) состояния (в силу состояния субъекта или внешнего мира участник не в состоянии осуществить действия).

3.4.4.1 Выражение исходного подлежащего творительным падежом

Творительным падежом оформляется исходное подлежащее при возвратных глаголах в пассивном и безлично-пассивном употреблении (подробнее см. выше в [п.2.2](#)):

(168) Истинно великое изобретение не *создается* *унылыми одиночками*, Борхардт и Люгер, узкие специалисты, обогатились братьями Леве <...>. [А. Азольский. Диверсант (2002)]

Впрочем, в безличном пассиве исходное подлежащее при большинстве глаголов выражается крайне редко.

3.4.4.2 Выражение исходного подлежащего дательным падежом

Дательным падежом оформляется исходное подлежащее при возвратных глаголах в модально-безличном употреблении:

(169) *Ей не спалось* по ночам, и *мне не спалось*. [И. Грекова. Перелом (1987)]

Дательным падежом, а не творительным оформляется также исходное подлежащее при подгруппе пассивных употреблений со значением эмоций (см. [п.2.2.2](#)):

(170) Так *думалось Башуцкому* потом, после лагеря, а тогда лишь робко чувствовалось. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

3.4.4.3 Выражение исходного подлежащего группой с предлогом у

При возвратно-каузативном и модально-пассивном употреблении исходное подлежащее может выражаться группой с предлогом *у*.

а) возвратно-каузативное:

(171) Сегодня *брившийся у Маргулиса* А. Роскин сказал, что жена Лозинского вслед за смертью мужа покончила с собой. [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930-1959)]

б) модально-пассивное:

(172) Потому что *у меня слов не находится*. [Беседа с Д. Арбениной, лидером группы «Ночные снайперы», «Школа злословия», канал «Культура» (2003)]

Модальный пассив и безличный пассив с модальной семантикой различаются только наличием подлежащего *у* первого и его отсутствием *у* второго. При этом если глагол является лабильным, то от его переходного употребления может образовываться модальный пассив, а от непереходного – безличный пассив с модальной семантикой. Различить употребления позволяет способ выражения Агенса:

(173) Нельзя писать, когда *тебе не пишется*. [В. Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000)] – безличный модальный пассив

(174) *У меня* сейчас стихи не *пишутся*, вообще их надо забросить! (<http://rus-antichrist.livejournal.com>) – модальный пассив

Однако встречаются и исключения, когда Агенс присоединяется с помощью у к неканоническим переходным употреблением – например, содержащим местоимение *так*, заменяющее прямое дополнение (см. в статье [Переходность](#) о его свойствах):

(175) Такими словами начал своё проникновенное послание на деревню дедушке хрестоматийный чеховский персонаж...; почему-то и *у меня так написано*, но точно – от души. (<http://magazines.russ.ru>)

(176) Ну, вот *так у меня сказалося*, и всё! (<http://ln.codestore.ru>)

3.4.5 Переходность vs. непереходность возвратного глагола

Почти все возвратные глаголы являются непереходными (это связано с тем, что исходно само возвратное местоимение, к которому восходит постфикс *-ся*, занимало позицию прямого дополнения):

(177) Они *держались* из последних сил, *опасаясь* солнечного удара, мечтая *искупаться* и призывая хотя бы лёгкий дождик. [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003)]

Исключения составляют следующие глаголы, которые могут управлять винительным падежом (*бояться маму*), наряду с родительным (*бояться мамы*):

а) *слушаться*⁴, *бояться*, *сторониться*, *стесняться* и др.:

(178) Они *боялись маму* и потому не звонили, чтобы не причинять беспокойства. [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]

(179) – В доме я была работница: ставила самовар, топила печь, мела полы и должна была *слушаться мать, мужа, брата, сестру* – и не выходить из их воли. [Ф. М. Решетников. Между людьми (1864)]

(180) Мы сидели у ее кровати, и она видела, что мальчишки *сторонятся ее*, страшную, зарванную, больную, и ластятся ко мне, прижимаются. [М. Шишкин. Письмовник (2009)]

б) некоторые дериваты с циркумфиксами: *дождаться*, *заждаться*⁵, *добудиться*⁶:

(181) Алешка, наверное, совсем *заждался* свою вечно занятую мамочку. («Аргументы и факты»)

(182) Жозе Моуринью съездил на Волгу и выучил два русских слова, Алан Дзагоев прошел, пробил и победил, а спартаковец Алекс *дождался* свою *электричку*. (www.sports.ru)

(183) В полдень *Бэду* едва *добудились* два служителя, присланные нарочно Верховным Жрецом. [Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона / Человек по имени Бэда (2004)]

⁴ Переходные употребления глагола *слушаться* фиксируются в Корпусе начиная с XIX века.

⁵ Глагол *заждаться* практически не встречается с одушевлённым объектом в родительном падеже.

⁶ Нами найдены только дериваты такого рода от глаголов *ждать* и *будить*, возможно, существуют и некоторые другие.

в) *хотеться* – единственный возвратный глагол с близким к пассивному значением, при котором исходное дополнение глагола *хотеть* (*хочу яблоко / чаю*) не продвигается в позицию подлежащего, а остаётся дополнением:

(184) Хочется яблоко или грушу.

3.5 Дублирование -ся

В некоторых случаях можно говорить о своего рода «дублировании» постфикса -ся. Так, наблюдается окказиональное присоединение -ся к фазовому глаголу в сочетании с возвратным глаголом (*началась строиться*), см. [п.3.5.1](#). Существуют также употребления возвратных глаголов типа *Мне не учится*, в которых можно усматривать вторичное присоединение -ся к возвратному глаголу, не отражаемое на поверхностном уровне, см. [п.3.5.2](#).

3.5.1 Двойное выражение -ся в конструкции с фазовыми глаголами

Согласно нормам русской грамматики, фазовые глаголы *начать*, *продолжать*, *закончить* способен управлять инфинитивным оборотом (*Мы начали строить церковь; Когда учительница закончила проверять работы, была уже глубокая ночь*). Если подчинённый глагол содержит -ся, форма фазового глагола не меняется. Возвратные варианты фазовых глаголов управлять инфинитивом не могут: *Началась работа*, но **Началась проводиться работа*.

Однако и в устной, и в письменной речи (в том числе в публицистике и художественной литературе) встречаются случаи, когда под влиянием возвратности основного глагола фазовый глагол также выступает в возвратной форме. Такие случаи редки по сравнению со стандартной конструкцией, однако зафиксированы в Корпусе начиная с XVIII века и присутствуют в текстах разных периодов.

(185) И кто знает, не от сего ли времени *началась скапливаться* та болезнь, которую я столько лет стражду? [Д. И. Фонвизин. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях (1798)]

(186) *Началась строиться* единоверческая церковь, и они сожгли ее. [Ф. М. Достоевский. Записки из мертвого дома (1862)]

(187) Американская культура по-прежнему присутствует во многих странах, но ситуация *начинается меняться*. [«Рекламный мир» (2003)]

(188) Когда к ним в страну *началась двигаться* рабочая сила / арабы / негры. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (2004)]

(189) А впрочем что же я? – *продолжалось мечтаться* князю. – Разве он убил эти существа, этих шесть человек? [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]

(190) И пока у них все это не кончается, *продолжается ломиться* вот это. [В. Ерофеев. Интервью (1968-1990)]

3.5.2 Присоединение *-ся* к возвратным глаголам

В значении безличного модального пассива (см. п.2.11) и в составе циркумфиксов (см. п.3.2.1) исходные возвратные глаголы допускают те же синтаксические и семантические преобразования, что и невозвратные (ср. *Он учится – Как ему учится?*). Исходя из этого в таких случаях мы постулируем добавление к возвратным глаголам второго постфикса *-ся*, который на поверхностном уровне не проявляется, изменяется только смысл и модель управления лексемы:

(191) Позже в деканате меня записывают в пятую группу, в которой учится Ира.
– Ну как тебе *учится* на новом курсе, Саша? – спрашивает Зинаида, инспектор-секретарша. (<http://bookluck.ru>) – *учится* + *-ся* в безлично-модальном употреблении

(192) – А вот это кто? – Да не знаю я, – *рассмеялся* он. – Люди какие-то.
[А. Геласимов. Ты можешь (2001)] – *смеяться* + циркумфикс *раз-...-ся*

(193) Мы прыскали со смеху и – *досмеялись*, две здоровые дуры. [И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)] – *смеяться* + циркумфикс *до-...-ся*

4 Статистика

4.1 Частотные лексемы

Среди двадцати самых частотных возвратных глаголов (по Частотному словарю русского языка, составленному на материале Национального корпуса русского языка) [Ляшевская, Шаров 2010] наблюдается следующее распределение по типам:

- глаголы без соотносительного невозвратного – 10 (*оказываться / оказаться, остаться / оставаться, бояться, появиться, казаться, становиться, касаться, стараться, нравиться, удалиться*);

- не соотносимые регулярным образом со значением производящей лексемы – 6 (*являться, находиться, собираться* в употреблении ‘планировать’: *собираться пойти в гости, приходиться, пытаться*, изначально, видимо, являющийся рефлексивом)

- автокаузативы – 1 (*вернуться*)

- неканонические рефлексивы – 1 (*заниматься*)

- объектный имперсонал – 1 (*собираться* в значении ‘собирать вещи’: *он всегда очень быстро собирается утром*)

- декаузативы – 2 (*начаться, относиться*)

- неагентивные пассивы – 1 (*хотеться*)

В Корпусе (по всем периодам) встречается 4659047 вхождений возвратных глаголов, без учёта причастий и деепричастий (всего – 22888526 глагольных форм, без учёта причастий и деепричастий), т.е. доля возвратных форм составляет 20%.

Деепричастий и причастий возвратных глаголов – 518207 из общего числа в 4983162 причастий и деепричастий, т.е. около 10%.

4.2 Соотношение употреблений возвратных глаголов

В Таблицах 2 и 3 приводится распределение по частотности употреблений возвратных глаголов (выборка из 500 случайно упорядоченных первых вхождений из художественных и нехудожественных текстов основного подкорпуса Национального корпуса русского языка).

В некоторых случаях определить точный тип употребления *-ся* не представляется возможным. Например, глагол *проститься* явно образован от *простить*, однако не является стандартным реципроком, поскольку не означает 'простить друг друга'. Случаи такого рода были отнесены к типу «нестандартные». Тип «квазисинонимы» подразумевает, что значение возвратного деривата совпадает или практически совпадает с семантикой исходного глагола.

Таблица 2. Употребления *-ся*: художественные тексты

употребление	количество
декаузативы	122
глаголы без исходного невозвратного	112
автокаузативы	81
нестандартные	41
циркумфиксы	31
рефлексивы	21
неагентивные пассивы	17
пассивы	17
хабитуальные пассивы	11
стативные декаузативы	10
объектные имперсоналы	10
квазисинонимы	9
антипассивы	6
модальные пассивы	4
реципроки	3
рефлексивные каузативы	3
безличные модальные пассивы	2

Таблица 3. Употребления *-ся*: нехудожественные тексты

употребление	количество
глаголы без исходного невозвратного	144
декаузативы	92
пассивы	75
автокаузативы	41
нестандартные	37
циркумфиксы	18
рефлексивы	15
неагентивные пассивы	15
объектные имперсоналы	10
реципроки	9
антипассивы	9
модальные пассивы	8
квазисинонимы	7
стативные декаузативы	6
конверсивы	6
хабитуальные пассивы	5
рефлексивные каузативы	1
безличные пассивы	1
безличные модальные пассивы	1

Тем самым, между художественными и нехудожественными текстами существует несколько важных различий. Опишем некоторые из них.

1) В нехудожественных текстах большую долю составляют пассивы (см. [п.2.2](#)). Отметим при этом, что при анализе текстов практически не было найдено пассивов с Агенсом, выраженным группой в творительном падеже – Агенс при стандартном пассиве почти никогда не выражается.

2) В художественных текстах большую долю составляют автокаузативы (см. п.2.4). По всей вероятности, это связано с тем, что автокаузативы обозначают динамические агентивные действия (*двигаться, обернуться*). Описания последовательности действий чаще встречаются в художественных текстах. Напротив, многие нехудожественные тексты фиксируют постоянное состояние дел (например, свойства той или иной местности, характеристики продукции и т.д.), а значит, не содержат подходящего контекста для автокаузативных глаголов.

3) В художественных текстах преобладают декаузативы, а в нехудожественных – глаголы без исходного невозвратного. Преимущество декаузативов в художественных текстах, видимо, связано с тем же, что и большая доля автокаузативов (в художественных текстах чаще встречаются описания последовательности событий). С другой стороны, глаголы без исходного невозвратного встречаются в самых разных группах и не тяготеют к последовательностям динамических событий.

4.3 Соотношение исходных и возвратных вариантов отдельных лексем

Исходные и возвратные глаголы по-разному соотносятся по частотности. В Таблице 4 приведены соотношения для нескольких глаголов⁷.

Таблица 4. Соотношение частотности исходных и возвратных глаголов

глагол	количество	глагол	количество
пары «исходный глагол – декаузатив»			
<i>помять</i>	7729	<i>помяться</i>	339
<i>смять</i>	1378	<i>смяться</i>	90
<i>порвать</i>	2159	<i>порваться</i>	429
<i>разрывать</i>	2995	<i>разрываться</i>	1442
<i>отрывать</i>	4875	<i>отрываться</i>	3178
пары «исходный глагол – рефлексив»			
<i>брить</i>	2905	<i>бриться</i>	788
<i>мыть</i>	117263	<i>мыться</i>	1204
<i>вытирать</i>	5088	<i>вытираться</i>	240
<i>причёсывать</i>	1136	<i>причёсываться</i>	421

⁷ Результаты поиска даны по состоянию на январь 2013 г.

<i>побрить</i>	209	<i>побриться</i>	447
<i>стричь</i>	1463	<i>стричься</i>	206
<i>купать</i>	2965	<i>купаться</i>	2883
пары «исходный глагол – реципрок»			
<i>целовать</i>	15488	<i>целоваться</i>	2084
<i>поцеловать</i>	8687	<i>поцеловаться</i>	735
<i>обнять</i>	265	<i>обняться</i>	66
<i>обнимать</i>	10788	<i>обниматься</i>	1898
пары «исходный глагол – неагентивный пассив»			
<i>хотеть</i>	181634	<i>хотеться</i>	41781
<i>слышать</i>	53669	<i>слышаться</i>	5786
<i>думать</i>	103390	<i>думаться</i>	2942
пары «исходный глагол – автокаузатив»			
<i>кинуть / кидать</i>	4433	<i>кинуться / кидаться</i>	5814
<i>бросить</i>	22470	<i>броситься</i>	17500
<i>двигать</i>	10382	<i>двигаться</i>	13997
пары «исходный глагол – модальный безличный пассив»			
<i>спать</i>	41777	<i>спаться</i>	855
<i>работать</i>	74867	<i>работаться</i>	271
<i>плясать</i>	3135	<i>плясаться</i>	0

Из Таблицы 4 видны следующие тенденции:

1) возвратные глаголы с рефлексивным (собственно возвратным) значением не слишком сильно отличаются по частотности от исходных (в некоторых случаях возвратные глаголы даже превосходят исходные);

2) для глаголов с декаузативным значением соотношение разнится от 20 раз (*помять – помяться*) до 1,5 (*отрывать – отрываться*);

3) для глаголов со взаимным значением наблюдается разница примерно в 10 раз, за исключением *обнимать – обниматься*;

4) глаголы с автокаузативным значением либо незначительно (менее чем в 2 раза) превосходят исходные, либо так же незначительно им уступают;

5) число глаголов с модальным безлично-пассивным значением пренебрежимо мало на фоне исходных глаголов.

Встречаемость исходных и возвратных глаголов подсчитана не вручную – мы ограничились случаями, когда возвратная лексема однозначна или практически однозначна (т.е. не допускает другого прочтения постфикса *-ся*). В связи с этим в таблицу не вошли, например, формы на *-ся* в потенциально-пассивном употреблении: все они допускают, помимо этого, декаузативное или пассивное прочтение (ср. *Дверь не запирается* – потенциальный пассив; *Дверь запирается ключом* – пассив).

4.4 Формы глагола и возвратность

В Таблице 5 представлены статистические данные по доле возвратных форм среди различных форм глагола (финитных форм, деепричастий, инфинитивов и причастий) в целом. При данных подсчётах к возвратным формам причислялись как формы отдельных возвратных лексем, так и пассивные формы на *-ся* – залоговые формы исходных невозвратных глаголов.

Таблица 5. Доля возвратных глаголов среди разных форм глагола

форма	возвратных	всего	процент форм возвратных глаголов среди всех форм
прошедшее время изъявительного наклонения (а также <i>л</i> -форма в составе сослагательного наклонения)	3 860 823 (46,7% всех форм возвратных глаголов)	18 681 839 (39,9% всех форм глагола)	20,7%
настоящее время изъявительного наклонения	1 977 251 (23,9%)	9 019 539 (19,3%)	21,9%
императивы	248 898 (3%)	2 557 371 (5,5%)	9,7%
инфинитивы	957 303 (11,6%)	6 817 317 (14,6%)	14%
причастия	433 016 (5,2%)	5 978 092 (12,8%)	7,2%
деепричастия	448 159 (5,4%)	2 490 512 (5,3%)	18%
глагол в целом	8 262 597	46 764 948	17,7%

Небольшая доля причастий среди форм возвратного глагола объясняется, по всей вероятности, тем, что пассив при причастиях выражается не только возвратными дериватами (*создающийся институт*), но и пассивными причастиями (*создаваемый институт*). Ещё одна причина состоит в том, что безличные употребления *-ся* причастий и деепричастий не образуют (хотя, как видно из таблицы, на статистику деепричастий это не влияет – их доля среди форм возвратных глаголов и среди всех глаголов в целом практически одинакова).

Ещё одна форма, которая гораздо реже встречается у возвратных глаголов, чем у глаголов в целом – императив. Поскольку очень многие употребления возвратного постфикса (например, пассив, декаузатив, модальный пассив, безличный модальный пассив) подразумевают неагентивность ситуации, такие глаголы плохо сочетаются с императивом в его основном употреблении. Другие употребления императива (например, условное) с ними сочетаются, однако, видимо, для статистики наиболее значимо именно собственно императивное употребление.

Причина того, что у возвратных глаголов реже, чем у всех в целом, встречаются инфинитивы, не вполне ясна. Возможно, это связано с тем, что инфинитив зачастую употребляется при модальных и близких к ним глаголам (*мочь, хотеть, быть должным, собираться, любить, ненавидеть, надоедать*), а возвратные глаголы с неагентивной семантикой (декаузативные, модально-пассивные) с такими глаголами сочетаются редко (хотя есть исключения типа *Не кидай чашку, она может разбиться*).

Наконец, немного по-разному ведут себя формы настоящего и прошедшего времени: среди форм прошедшего времени доля возвратных форм несколько меньше, чем для настоящего времени. Мы полагаем, что это может быть связано с тем, что в прошедшем времени совершенного вида пассивное значение стандартно выражается не возвратным глаголом, а аналитической формой типа *был построен*. Однако разница между прошедшим и настоящим временем слишком мала, чтобы судить об этом с уверенностью.

5 Библиография

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры. 1995.
- Гаврилова В.И. Квазипассивное значение русских возвратных глаголов как отражение закономерного, извечно данного порядка вещей // Логический анализ языка. Космос и хаос. М. 2003. С. 256–285.
- Грамматика 1980 – Шведова Н.Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Зевахина Н.А. Циркумфиксы в русском языке как показатели актантной деривации // Дудчук Ф.И., Ивлиева Н.В., А.В. Подобряев А.В. (Ред.) Структуры и интерпретации: Работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. М.: МГУ. 2008. С. 70–88.
- Зельдович Г.М. Синтетический пассив совершенного вида на *-ся*: почему его (почти) нет? Вопросы языкознания, 2. 2010. С. 3–36.
- Князев Ю.П. Акциональность и статальность: их соотношение в русских конструкциях с причастиями на *-н*, *-т*. München: Otto Sagner Verlag. 1989.
- Князев Ю.П. Лексическая типология. Русский язык в типологическом освещении. М.: Языки русской культуры. 2007.
- Коломацкий Д.И. Дистрибуция русских пассивных форм: корпусное исследование. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М. 2009.

- Летучий А.Б. Лабильность в русском языке: случайность или закономерность? // Материалы конференции «Диалог-2006». 2006.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник. 2009.
- Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл – Текст». М.: Языки русской культуры. 1995.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т.3. Москва–Вена: Языки русской культуры – Wiener Slawistischer Almanach. 2000.
- Падучева Е.В. Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке // Русский язык в научном освещении, 1. 2001. С. 52–79.
- Пазельская А.Г. Наследование глагольных категорий именами ситуаций. Канд. дисс. М: МГУ. 2006.
- Перцов Н.В. Инварианты в русском словоизменении. М.: Языки русской культуры. 2001.
- Перцов Н.В. Возвратные- страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // Вопросы языкознания, 4. 2003. С. 43–71.
- Перцов Н.В. О словоизменительном статусе и особенностях словоизменения возвратных-страдательных форм русского глагола // Московский- лингвистический журнал, 9(1). 2006. С. 29–50.
- Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС. 2000.
- Пожарицкая С.К. Русская диалектология. М.: Парадигма. 2005.
- Рахилина Е.В., Прокофьева И.А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания, 1. 2004. С. 60–78.
- Сай С.С. Прагматически обусловленные возвратные конструкции «опущенного объекта» в русском языке // Вопросы языкознания, 2. 2007. С. 75–91.
- Сай С.С. Два подхода к семантике русских рефлексивных глаголов // Выдрин В.Ф., Дмитренко С.Ю., Заика Н.М., Сумбатова Н.Р., Храковский В.С. (Ред.) Проблемы грамматики и типологии. Сб. статей памяти В.П. Недеялкова. М.: Знак. 2010. С. 303–318.
- Сай С.С., Гото К.В. Частотные характеристики классов русских рефлексивных глаголов // Плунгян В.А., Рахилина Е.В., Татевосов С.Г., Киселева К.Л. (Ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000. 2009.
- РЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: ИРЯ РАН. 1975–2010.
- Фичи Ф. Об одной модальной функции рефлексивных конструкций // Богуславский И.М., Крысин Л.Л., Иомдин Л.Л. (Ред.) Слово и язык. Сборник статей к 80-летию академика Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур. 2011.
- Фичи Ф., Жукова Н.Н. О грамматико-семантических свойствах конструкций типа *Мне вчера легко работалось* // Русский язык в научном освещении, 1. 2012. С. 18–38.
- Холодилова М.А. Релятивизация О-участника при пассиве в русском языке. Выпускная квалификационная работа студентки 4-го курса. СПб: СПбГУ. 2011.
- Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. Л.: Наука. 1979.
- Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Наука. 1941.
- Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском литературном языке. М.: Издательство АН СССР. 1962.
- Alexiadou A., Anagnostopoulou E. Voice morphology and the causative / inchoative alternation: Arguments for non-unified structural analysis of unaccusatives // Alexiadou A., Anagnostopoulou E., Everaert M. (Eds.) The unaccusativity puzzle. Oxford: OUP. 2004.
- Gerritsen N. Russian reflexive verbs. In search of unity in diversity. Rodopi. 1990.

-
- Haspelmath M. More on the typology of the inchoative / causative alternations // Comrie B., Polinsky M. (Eds.) *Causatives and Transitivity*. Amsterdam–Philadelphia: Benjamins. 1993.
 - Hron D. *On the Derivation of Czech Reflexive and Reciprocal Nouns*. MA Thesis. 2005.
 - Kemmer S. *The middle voice*. Amsterdam–Philadelphia: Benjamins. 1993.
 - Knjazev Yu.P. Reciprocals in Russian // Nedjalkov V.P. et al. (Eds.) *Amsterdam, Philadelphia: Benjamins*. 2007. P. 673–708.
 - Letuchiy A.B. Double reciprocals in Russian: What do they really mean and why // Zybatow G., Dudchuk Ph., Minor S., Pshehotskaya E. (Eds.) *Formal Studies in Slavic Linguistics [Linguistik International, 25]*. Frankfurt-am-Mein: Peter Lang. 2010.
 - Schäfer F. *The Syntax of (Anti-)Causatives: External arguments in change-of-state contexts*. Amsterdam: Benjamins. 2008.